

2019-02-07

Till UD2018/20690/EC

Utrikesdepartementet
Rättssekretariatet, Sekretessgruppen
Departementsråd
Berndt Fredriksson
berndt.fredriksson@gov.se

Bilagor förvaras i serie F16

Kopior av handlingar i utrikesministeriets och Politbyråns arkiv

Vid möte i den rysk-svenska arbetsgruppen om Raoul Wallenberg överlämnade den ryska sidan bl.a. två buntar av dokument, den ena med handlingar från utrikesministeriets arkiv, den andra från Politbyråns arkiv. Övriga handlingar som överlämnades vid samma tillfälle förvaras i volym F 1 b:2.

Berndt Fredriksson

F Ö R T E C K N I N G N R 1

över arkiverade dokument som
överlämnats till den svenska
sidan i Stockholm den 5 de-
cember 1991

1. 1946-12-13
Möte med det svenska legationsrådet Barck-Holst (ur
S LOZOVSKIJs agenda) med bilaga.
2. 1952-03-18
A VYSJINSKIJs brev till J V STALIN med bilaga.
3. 1952-06-10
A VYSJINSKIJs brev till J V STALIN med bilaga.
4. 1953-02-12
Möte med Sveriges ambassadör SOHLMAN och ambassadrådet
Euler-CHELPIN (ur VYSJINSKIJs agenda).
5. 1955-03-05
Uppteckning av samtal mellan N BULGANIN och ambassadör
SOHLMAN.
6. 1956-03-09
Not från Sveriges utrikesminister UNDÉN överlämnad till
RODIONOV, Sovjetunionens ambassadör.
7. 1956-03-19
Svarsbrev från MID (Sovjetunionens utrikesministerium)
till Sveriges ambassad i Moskva.
8. 1956-03-22
Redogörelse från MID (av M GRIBANOV) om förre svenske
diplomaten WALLENBERG.
9. 1956-03-29
Ur MIDs anteckningar inför överläggningarna med Sveriges
statsminister ERLANDER under dennes vistelse i Moskva.
10. 1956-03-30
Anteckningar från samtal med Sveriges inrikesminister
HEDLUND (ur V MOLOTOVs agenda).
11. 1956-03-31
V MOLOTOVs skrivelse till CK (kommunistpartiets central-
kommitté) med bifogade översättningar av dokument rörande
WALLENBERG-ärendet, vilka överlämnats av Sveriges inri-
kesminister HEDLUND den 30 mars 1956.
12. 1956-04-03
Möte med Sveriges inrikesminister HEDLUND (ur V MOLOTOVs
agenda).

13. 1957-02-07
Noteringar från samtal med Sveriges ambassadör SOHLMAN
den 6 februari 1957 (ur A A GROMYKOs agenda) med bilaga.
14. 1957-02-19
Noteringar från samtal med Sveriges ambassadör SOHLMAN
den 19 februari 1957 (ur A ZACHAROVs agenda) med bilaga.
15. 1958-05-04
A GROMYKOs skrivelse till CK med bilaga.
16. 1959-02-21
A GROMYKOs och A SJELEPINs skrivelse till CK med bilaga.
17. 1961-02-25 660/GS
Nedteckning av N CHRUSJTJEVs samtal med Sveriges ambassa-
dör SOHLMAN, med bilaga.
18. 1964-05-27
Noteringar från samtal med Sveriges ambassadör JARRING
den 26 maj 1964 (ur A KOVALEVs agenda).
19. 1964-06-07
A GROMYKOs skrivelse till CK med bilaga.
20. 1965-04-29
V KUZNETSOVs skrivelse till CK med bilaga.
21. 1965-05-12
Anteckningar från samtal mellan professor A L MJASNIKOV,
rektorn för Terapiinstitutet vid SSSRs akademi för medi-
cinsk vetenskap och Sveriges ambassadör JARRING den 11
maj 1965.
22. 1965-05-29
Sidor ur MIDs rapport om "Sveriges utrikespolitik och
sovjet-svenska relationer" rörande WALLENBERG.
23. 1965-06-01
A GROMYKOs skrivelse till CK med bifogade sidor ur MIDs
anvisningar inför samtal med Sveriges statsminister
ERLANDER.
24. 1965-06-21
Noteringar från samtal med Sveriges ambassadör JARRING
den 19 juni 1965 (ur B BONDARs agenda).
25. 1965-07-10
Anteckningar från samtal mellan professor A MJASNIKOV,
rektor för Terapiinstitutet vid den sovjetiska akademien
för medicinsk vetenskap och den svenska professorn
SVARTZ den 6 juni 1965.

26. 1979-01-22

V MALTSEVs skrivelse till CK.

27. 1979-09-07

A GROMYKOs skrivelse till CK.

Перечень № I

архивных документов,
переданных шведской
стороне в Стокгольме
5 декабря 1991 года

В1 I. 13.12.46	Прием советника Шведской Миссии Барк-Хольст (из дневника С.Лозовского) с приложением	4 л.
В2 2. 18.03.52	Записка А.Вышинского И.В.Сталину с приложением	4 л.
В4 3. 10.06.52	Записка А.Вышинского И.В.Сталину с приложением	13 л.
В5 4. 12.02.53	Прием посла Швеции Сульмана и советника шведского посольства Эйлер-Шельпина (из дневника А.Вышинского)	2 л.
В7 5. 05.03.55	Запись беседы Н.Булганина с послом Р.Сульманом	4 л.
В9 6. 09.03.56	Нота Министра иностранных дел Швеции Ундена, врученная послу СССР Родионову	3 л.
В10 7. 19.03.56	Ответное письмо МИДа СССР в Посольство Швеции (г.Москва)	1 л.
В11 8. 22.03.56	Справка МИД СССР (М.Грибанова) о бывшем шведском дипломате Р.Валленберге	3 л.
В12 9. 29.03.56	Из справки МИД СССР к переговорам с премьер-министром Швеции Эрландером во время его пребывания в Москве	2 л.
В13 10.30.03.56	Запись беседы с министром внутренних дел Швеции Г.Хедлундом (из дневника В.Молотова)	3 л.
В14 11.31.03.56	Записка В.Молотова в ЦК КПСС с приложением переводов материалов по вопросу о Валленберге, переданных министром внутренних дел Швеции Хедлундом 30.03.56	59 л.

- В15 12. 03.04.56 Прием министра внутренних дел Швеции Г.Хедлунда (из дневника В.Молотова) 2 л.
- В10 13. 07.02.57 Запись беседы с послом Швеции в СССР Р.Сульманом 6 февраля 1957 года (из дневника А.А.Громыко) с приложением 3 л.
- В11 14. 19.02.57 Запись беседы с послом Швеции в СССР Сульманом 19 февраля 1957 года (из дневника А.Захарова) с приложением 4 л.
- В13 15. 04.05.58 Записка А.Громыко в ЦК КПСС с приложением 3 л.
- В15 16. 21.02.59 Записка А.Громыко и А.Шелепина в ЦК КПСС с приложением 4 л.
- В18 17. 25.02.61
660/ГС Запись беседы Н.Хрущева с послом Швеции Р.Сульманом с приложением 5 л.
- В19 18. 27.05.64 Запись беседы с послом Швеции в СССР Г.Яррингом 26 мая 1964 года (из дневника А.Ковалева) 4 л.
- В30 19. 07.06.64 Записка А.Громыко в ЦК КПСС с приложением 3 л.
- В32 20. 29.04.65 Записка В.Кузнецова в ЦК КПСС с приложением 5 л.
- В34 21. 12.05.65 Запись беседы директора Института терапии Академии медицинских наук СССР профессора А.Л.Мясникова с послом Швеции в СССР Г.Яррингом 11.05.65 4 л.
- В35 22. 29.05.65 Листы от справки МИД СССР "О внешней политике Швеции и советско-шведских отношениях", касающиеся вопроса о Р.Валленберге 2 л.
- В36 23. 01.06.65 Записка А.Громыко в ЦК КПСС с приложением листов от памятки МИД СССР к беседе с премьер-министром Швеции Т.Эрландером 3 л.

- 037 24. 21.06.65 Запись беседы с послом Швеции в СССР Г.Яррингом 19 июня 1965 года (из дневника В.Бондаря) 1 л.
- 038 25. 10.07.65 Запись беседы директора Института терапии Академии медицинских наук СССР профессора А.Мясникова со шведским профессором Н.Шварц 6 июля 1965 года 16 л.
- 039 26. 22.01.79 Записка В.Мальцева в ЦК КПСС 3 л.
- 041 27. 07.09.79 Записка А.Громыко в ЦК КПСС 5 л.

Перечень № I

архивных документов,
переданных шведской
стороне в Стокгольме
5 декабря 1991 года

5/12 - 91

I. 13.12.46	Прием советника Шведской Миссии Барк-Хольст (из дневника С.Лозовского) с приложением	4 л.
2. 18.03.52	Записка А.Вышинского И.В.Сталину с приложением	4 л.
3. 10.06.52	Записка А.Вышинского И.В.Сталину с приложением	13 л.
4. 12.02.53	Прием посла Швеции Сульмана и советника шведского посольства Эйлер-Шельпина (из дневника А.Вышинского)	2 л.
5. 05.03.55	Запись беседы Н.Булганина с послом Р.Сульманом	4 л.
6. 09.03.56	Нота Министра иностранных дел Швеции Ундена, врученная послу СССР Родионову	3 л.
7. 19.03.56	Ответное письмо МИДа СССР в Посольство Швеции (г.Москва)	1 л.
8. 22.03.56	Справка МИД СССР (М.Грибанова) о бывшем шведском дипломате Р.Валленберге	3 л.
9. 29.03.56	Из справки МИД СССР к переговорам с премьер-министром Швеции Эрландером во время его пребывания в Москве	2 л.
10.30.03.56	Запись беседы с министром внутренних дел Швеции Г.Хедлундом (из дневника В.Молотова)	3 л.
II.31.03.56	Записка В.Молотова в ЦК КПСС с приложением переводов материалов по вопросу о Валленберге, переданных министром внутренних дел Швеции Хедлундом 30.03.56	59 л.

I2. 03.04.56	Прием министра внутренних дел Швеции Г.Хедлунда (из дневника В.Молотова)	2 л.
I3. 07.02.57	Запись беседы с послом Швеции в СССР Р.Сульманом 6 февраля 1957 года (из дневника А.А.Громыко) с приложением	3 л.
I4. 19.02.57	Запись беседы с послом Швеции в СССР Сульманом 19 февраля 1957 года (из дневника А.Захарова) с приложением	4 л.
I5. 04.05.58	Записка А.Громыко в ЦК КПСС с приложением	3 л.
I6. 21.02.59	Записка А.Громыко и А.Шелепина в ЦК КПСС с приложением	4 л.
I7. 25.02.61
660/ГС	Запись беседы Н.Хрущева с послом Швеции Р.Сульманом с приложением	5 л.
I8. 27.05.64	Запись беседы с послом Швеции в СССР Г.Яррингом 26 мая 1964 года (из дневника А.Ковалева)	4 л.
I9. 07.06.64	Записка А.Громыко в ЦК КПСС с приложением	3 л.
20. 29.04.65	Записка В.Кузнецова в ЦК КПСС с приложением	5 л.
21. 12.05.65	Запись беседы директора Института терапии Академии медицинских наук СССР профессора А.Л.Мясникова с послом Швеции в СССР Г.Яррингом 11.05.65	4 л.
22. 29.05.65	Листы от справки МИД СССР "О внешней политике Швеции и советско-шведских отношениях", касающиеся вопроса о Р.Валленберге	2 л.
23. 01.06.65	Записка А.Громыко в ЦК КПСС с приложением листов от памятки МИД СССР к беседе с премьер-министром Швеции Т.Эрландером	3 л.

24. 21.06.65	Запись беседы с послом Швеции в СССР Г.Яррингом 19 июня 1965 года (из дневника В.Бондаря)	1 л.
25. 10.07.65	Запись беседы директора Института терапии Академии медицинских наук СССР профессора А.Мясникова со шведским профессором Н.Шварц 6 июля 1965 года	16 л.
26. 22.01.79	Записка В.Мальцева в ЦК КПСС	3 л.
27. 07.09.79	Записка А.Громыко в ЦК КПСС	5 л.

Из дневника С.А.Лозовского
13.XII.1946 г.

Прием советника Шведской Миссии Барк-Хольст.

Советник Шведской Миссии Барк-Хольст просил меня о приеме. Полагая, что он хочет говорить со мной по вопросам информации 13 декабря я его принял.

Барк-Хольст сообщил мне, что 15 июня бывший посланник Швеции в Москве Седерблум, будучи на приеме у генералиссимуса Сталина поставил перед ним вопрос о местопребывании бывшего секретаря Шведской Миссии в Будапеште Рауля Валленберга. После вступления Красной Армии в Будапешт он явился к советским военным властям и с тех пор в Швеции нет о нем никаких сведений. Поэтому Седерблум и обратился к генералиссимусу Сталину с просьбой нельзя ли выяснить где находится Валленберг.

Генералиссимус Сталин тогда ответил Седерблуму, что он поручит выяснить этот вопрос. Сейчас уже 13 декабря, а Шведская Миссия до сих пор никаких сведений по этому вопросу не получила. Между тем семья и родственники Валленберга осаждают Министерство Иностранных дел в Швеции, в дело вмешивается уже печать, возможен запрос в Парламенте. Барк-Хольст не хотел бы, чтобы после заключения шведско-советского торгового соглашения в шведской прессе или парламенте был поднят вопрос о Валленберге.

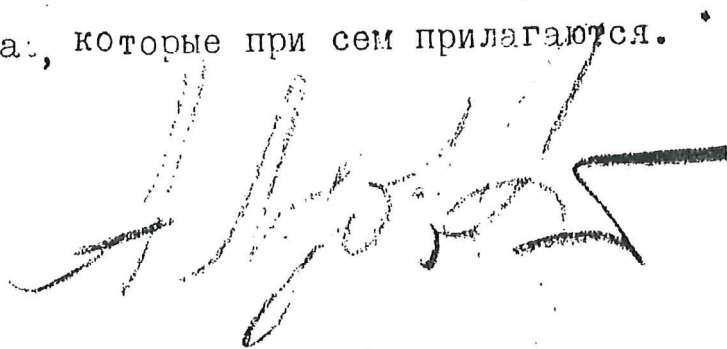
Я раз"яснил Советнику, что он обратился не по адресу, поскольку я уже несколько месяцев не работаю в

Министерстве Иностранных Дел, а Советское Информбюро не имеет никакого отношения к такого рода делам. Такого рода вопросы подлежат компетенции Министерства Иностранных дел.

На это Советник ответил, что он обратился ко мне по двум причинам: во-первых потому что я присутствовал на приеме Седерблума генералиссимусом Сталиным, во-вторых потому что я занимаюсь шведской печатью и могу поэтому судить о начинающейся по этому вопросу кампании. Он хотел бы по этому вопросу поговорить с г-ном Деканозовым, но последний вследствие занятости не смог его принять и ввиду этого он пришел ко мне.

Я еще раз сказал Советнику, что он обратился не по адресу, ибо такого рода вопросы не подлежат компетенции Совинформбюро. Но то, что он мне сказал я, конечно, передам в Министерство Иностранных дел.

На этом беседа и закончилась. Уходя он оставил мне два следующих документа, которые при сем прилагаются.

A large, stylized handwritten signature in dark ink, likely belonging to the person who wrote the document.

Документ № 1

В направленном бывшему в то время шведскому посланнику в Москве г.Стаффану Седерблум отношении от 16 января 1945 года Заместитель Министра Иностранных дел г.Деканозов имел любезность сообщить, что шведский подданный, секретарь Шведской Миссии в Венгрии, Рауль Валленберг, обнаружен в занятой советскими войсками части г.Будапешта, по ул. Бенцур, и что меры по охране г.Р.Валленберга и его имущества приняты советскими военными властями. На сделанные затем многочисленные запросы со стороны Шведской Миссии в отношении Валленберга никаких сведений, однако, от надлежащих советских органов о результатах наведенных справок о Валленберге получены не были.

15 июня 1946 г. Генералиссимус Сталин принял посланника Седерблум и, вследствие его просьбы, обещал дать указания о розыске Рауля Валленберга.

Ввиду того, что почти два года прошло с тех пор, как Рауль Валленберг был взят под охрану советскими военными властями и еще никакие сведения о нем не представлены, случай Валленберг привлек внимание шведского общественного мнения. В связи с представленным в шведском риксдаге запросом относительно Валленберга, Премьер-Министр представил отчет о принятых по розыску мерах, как явствует из приложенного в переводе меморандума.

Представляя эту повторную просьбу по изложенному делу подчеркивается, что Шведское Правительство находит, что оно вправе ожидать определенный ответ в отношении результата принятых мер по розыску, которые советские власти при разных случаях обещали произвести.

Москва, 12.XII.1946 г.

В е р н о : *Е. Запужкин*

Документ № 2.

Перевод

Основным, конечно, было и продолжает быть то, что - исходя из заявления г.Деканозова от 16 января 1945 г. - обрабатывалось Миссией в Москве. Как явствует из моего отчета, какой -либо удовлетворительный ответ на демарши и напоминания моего представителя получен не был. В конце концов нашим посланником этот вопрос был затронут с генералиссимусом Сталиным. Я надеюсь, что тот, который сделал интерпелляцию и остальные члены палаты меня вполне понимают, когда я заявляю, что самые настоятельные и серьезные усилия были сделаны для выяснения судьбы Валленберга. Одна из данных посланнику Хегглеф при его назначении в Москву инструкций была та, чтобы, при содействии советских властей, постараться выяснить полностью случай с Валленбергом. Я еще раз желаю подчеркнуть, что Правительство не рассматривает - принимает во внимание то, что сделано - случай Валленберга законченным делом.

И в дальнейшем будут сделаны все усилия, и я хотел бы только выразить надежду, что мы выясним его судьбу. Само собой разумеется, что мы в первую очередь надеемся получить сведения от советских властей, к которым мы уже неоднократно обращались, и с которыми мы и впредь будем поддерживать контакт.

В е р н о :

Б. Зарин

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

31 декабря 1944 года во время боев Советской Армии за гор.Будапешт шведский посланник в Москве в письме в НКВД СССР просил оказать помощь сотрудникам шведской миссии в Будапеште.

Личной нотой от 16 января 1945 года тов.Деканозов сообщил шведскому посланнику, что, по сообщению из Будапешта, в занятой советскими войсками части города был обнаружен секретарь шведской миссии Рауль Валленберг и что "меры по охране г-на Р.Валленберга и его имущества советскими военными властями приняты".

Начиная с 24 апреля 1945 г., шведы неоднократно обращались в МИД СССР и в Миссию СССР в Швеции с письменными и устными запросами относительно судьбы Р.Валленберга и его местонахождения. Кроме того, шведские реакционные круги развернули в связи с розысками Валленберга широкую кампанию враждебного СССР характера, в которую были вовлечены и некоторые общественные деятели США /Генри Уоллес, Альберт Эйнштейн и др./.

18 августа 1947 года шведскому посланнику в Москве был дан ответ по вопросу о Валленберге в личной ноте тов.Вышинского. В ноте сообщалось, что "в результате тщательной проверки установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет, и он нам неизвестен", а также высказывалось предположение, что "Валленберг во время боев в городе Будапеште погиб, либо оказался захваченным салашистами".

14 октября 1948 г. Будапештский народный суд вынес приговор по делу руководителя банды нилашистов Деши Дреганя

Миклоша, в котором, в частности, говорилось, что 15 января 1945 г. Р.Валленберг "пропал...., явно став жертвой нацистских убийц из-за угла".

Несмотря на упомянутую выше ноту тов.Вышинского и приговор Будапештского суда, который был известен шведам и в свое время комментировался шведской печатью, нотой от 11 февраля 1952 года в Посольство СССР в Швеции шведское правительство вновь поставило вопрос о возвращении Валленберга из Советского Союза в Швецию, ссылаясь на якобы имеющиеся в его распоряжении материалы, подтверждающие, что Валленберг находится в СССР.

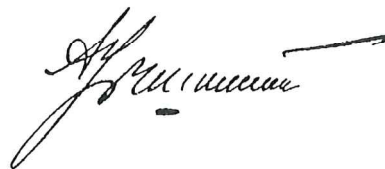
В упомянутой ноте шведское правительство подчеркивало, что "оно придает большое значение этому делу, счастливое решение которого укрепило бы ценным образом добрые отношения между Советским Союзом и Швецией".

МГБ СССР считает нецелесообразным менять нашу позицию в этом вопросе, изложенную в личной ноте тов.Вышинского от 18 августа 1947 года.

МИД СССР поддерживает это мнение и полагает необходимым направить шведскому МИД соответствующую ноту в ответ на его последний запрос о Валленберге.

Проект постановления прилагается.

Прому рассмотреть.

"18" марта 1952 г.

Копии разосланы
товарищам Молотову
Маленкову
Берия
Микояну
Кагановичу
Булганину
Хрущеву

68-ВК

СОВ.СЕКРЕТНО.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП/б/

Об ответе на ноту шведского правительства по
вопросу о шведском подданном Р.Валленберг

Утвердить текст ноты посольства СССР в Швеции швед-
скому МИД /прилагается/.

Сов.Секретно.

Проект.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик, ссылаясь на ноту Королевского Министерства Иностранных Дел от 11 февраля 1952 г., сообщает, что, по полученной им информации, компетентные советские органы не располагают никакими дополнительными данными о судьбе Рауля Валленберга сверх того, что уже сообщалось в письме А.Я.Вышинского г-ну Сульману от 18 августа 1947 года.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

В ноте от 23 мая 1952 года, врученной 23.У.с.г. министром иностранных дел Швеции Унденом послу СССР в Швеции тов.Родионову и переданной также 26.У.с.г. шведским послом Сульманом тов.Зорину, шведское правительство поставило вопрос о розысках якобы находящегося в СССР бывшего секретаря шведской миссии в Будапеште Рауля Валленберга.

В этой ноте заявляется, в частности, что "шведское правительство еще раз подчеркивает, что оно придает большое значение удовлетворительному разрешению этого вопроса".

Р.Валленберг, являвшийся секретарем шведской миссии в Будапеште и занимавшийся якобы спасением евреев в Венгрии от преследований тогдашних венгерских правителей, исчез в январе 1945 года.

Вопрос о Валленберге ставился шведами перед МИД СССР неоднократно, начиная с 31 декабря 1944 года, когда Советская Армия вела ожесточенные бои за Будапешт. В последующие годы по вопросу о судьбе Р.Валленберга реакционными шведскими кругами была развернута широкая кампания враждебного Советскому Союзу характера, в которую были вовлечены некоторые общественные деятели США /Генри Уоллес, Альберт Эйнштейн/. Вопрос о Валленберге неоднократно являлся предметом интерpellаций в шведском риксдаге.

18 августа 1947 года по вопросу о Валленберге шведам был дан ответ в нашем письме шведскому посланнику в Москве. В этом письме указывалось, что "в результате тщательной проверки установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет, и он нам неизвестен".

Несмотря на этот ответ, 11 февраля 1952 года шведское правительство вновь обратилось к нам с просьбой о возвращении Валленберга из Советского Союза в Швецию, ссылаясь на то, что в его распоряжении якобы имеются материалы, подтверждающие, что Валленберг находится в СССР.

На эту ноту шведов 16 апреля с.г. посольство СССР в Швеции ответило нотой, в которой сообщалось, что "компетентные советские органы не располагают никакими дополнительными данными о судьбе Рауля Валленберга сверх того, что уже сообщалось в письме А.Я.Вышинского г-ну Сульману от 18 августа 1947 года".

Поскольку, таким образом, в нашем письме от 18 августа 1947 года и в ноте посольства СССР в Швеции от 16 апреля 1952 года шведам был дан исчерпывающий ответ по вопросу о Валленберге, МИД СССР считает целесообразным на последнюю ноту шведов /от 23 мая 1952 года/ не отвечать.

В случае, если шведы обратятся с новым запросом о Валленберге здесь, в Москве, или в Стокгольме, то МИД СССР считает возможным устно ответить им, что по вопросу о Валленберге нами уже был дан ответ в ноте от 16 апреля с.г. и что добавить к нему мы ничего не имеем.

Копии шведских нот от 11 февраля и 23 мая с.г., копия письма МИД СССР от 18 августа 1947 года и копия ноты посольства СССР в Швеции от 16 апреля с.г. при сем прилагаются.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается.

Прошу рассмотреть.

10 июня 1952 года

Копии разосланы
товарищам Молотову
Маленкову
Берия
Микояну
Кагановичу
Булганину
Хрущеву

488-ВК

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП/б/

Об ответе на ноту шведов от 23 мая с.г.
о Р.Валленберге

/Вопрос МИД СССР/

Утвердить предложение МИД СССР не отвечать на ноту шведов от 23 мая с.г. о Р.Валленберге. Если шведы обратятся с новым запросом о Валленберге, то сообщить им устно, что ответ по этому вопросу был дан им в ноте МИД СССР от 16 апреля 1952 г. и что добавить к нему мы ничего не имеем.

Копия.

Перевод со шведского

КОРОЛЕВСКОЕ МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Нотой от 16 января 1945 года заместитель комиссара иностранных дел Деканозов сообщил шведскому посланнику в Советском Союзе С.Седерблему следующее:

"По сообщению из Будапешта, в занятой советскими войсками части города, по адресу: улица Бенкшур был обнаружен шведский подданный господин Рауль Валленберг, который выдает себя за того секретаря шведской миссии в Венгрии, о котором Вы меня уведомили в Вашем письме от 31 декабря прошлого года. По сведениям господина Р.Валленберга, остальные члены шведской миссии находятся в западной части города. Советскими военными властями приняты меры по защите господина Р.Валленберга и имущества последнего".

Несколько месяцев позднее тогдашний советский посол мадам Коллонтай пригласила жену тогдашнего министра иностранных дел Гюнтера к себе домой и сообщила ей, между прочим, что Р.Валленберг находится в живых в Советском Союзе и что с ним обращаются хорошо.

По имеющимся сведениям, подобное заверение было сделано мадам Коллонтай его матери госпоже Май фон Дардель еще в феврале 1945 года.

Как это должно быть известно Посольству Советского Союза, после получения ноты от 16 января 1945 года шведский посланник в Москве по поручению своего правитель-

ства сделал ряд как письменных, так и устных представлений правительству Советского Союза в целях получения сведений о местонахождении Валленберга и возвращения его в Швецию.

В ответ на эти представления тогдашний заместитель министра иностранных дел Советского Союза А.Вышинский в письме от 18 августа 1947 года сообщил посланнику Швеции в Москве Р.Сульману, что после 14 января 1945 года "были осуществлены тщательные расследования и розыски Валленберга, которые, однако, не привели к положительным результатам" и что "все дополнительные меры, которые были приняты после 30 января текущего года по расследованию сообщения относительно Валленберга и по розыскам его, не увенчались успехом".

После получения ноты заместителя министра иностранных дел Вышинского шведские власти продолжали розыски с целью достижения ясности в судьбе Валленберга. При этом были расследованы сведения, которые указывали на то, что Валленберг был убит в Будапеште, сведения о том, что он находится вне территории Советского Союза и сведения о том, что он находится в Советском Союзе. Несмотря на отрицательный ответ, который дало правительство Советского Союза в последний раз, шведские власти, в частности, учитывая обстановку после войны, не хотели исключать возможности того, что Валленберг мог находиться в Советском Союзе, но что его местонахождение и личность не могли быть установлены при обширных расследованиях, предпринятых правительством Советского Союза. Совершенные шведскими властями розыски были проведены с очень большой тщательностью и при строгом контроле достоверности материала. Количество материала значительно

увеличилось за последний год. Имеется часть показаний, которые подтверждают, что Валленберг с 1945 года находился в тюремном заключении в Москве, одно время в Лефортовской тюрьме.

Исходя из того, что Валленберг находится, таким образом, в Московской области, для правительства Советского Союза было бы возможно при повторном расследовании установить местонахождение и судьбу Валленберга.

На основании изложенного, шведское правительство просит, чтобы правительство Советского Союза приняло необходимые меры к скорому возвращению Валленберга в Швецию.

Шведское правительство желает в заключение подчеркнуть, что оно придает большое значение этому делу, счастливое разрешение которого укрепило бы ценным образом добрые отношения между Советским Союзом и Швецией.

Стокгольм, 11 февраля 1952 года.

(Печать министерства иностранных дел)

Перевел: (А. Утемов)

Копия.

Вручено тов. Зорину В.А.
шведским послом Сульманом
во время беседы 26.У.1952г.

ПОСОЛЬСТВО ШВЕЦИИ

В вербальной ноте от 11 февраля 1952 года, переданной министром Иностранных Дел Унденом Послу Советского Союза Родионову, Шведское Правительство попросило, чтобы Правительство Советского Союза приняло все необходимые меры для скорого возвращения в Швецию Рауля Валленберга. Кроме того, Шведское Правительство в своей ноте подчеркнуло, что оно придает большое значение этому делу.

Как выходит из упомянутой ноты, после получения переданного в августе 1947 года ответа Правительства Советского Союза, шведские власти не хотели исключить возможность, учитывая послевоенные условия, что Валленберг мог бы находиться в пределах Советского Союза без того, чтобы было возможным установить его местопребывание и его личность. Результатом тщательных исследований шведских властей оказалось, что имеется теперь ряд показаний, подтверждающих, что Валленберг с 1945 года находился в тюремном заключении в Московском районе, временами в Лефортовской тюрьме.

В течение своего разговора от 11 февраля с Послом Советского Союза в связи с вручением ноты, Министр Иностранных Дел Унден указал, между прочим, что он лично ознакомился с важнейшей частью данного материала, и что он не может сомневаться в его доказательности. Министр Иностранных Дел также попросил Посла специально довести до сведения Министра Иностранных Дел Вышинского сделанное в ноте вышеупомянутое ут-

верждение о том значении, которое Шведское Правительство придает этому делу.

Поэтому, с удивлением Шведское Правительство приняло ответ Посольства Советского Союза от 16 апреля 1952 года, в котором указывается, что компетентные советские органы не располагают никакими дополнительными данными о судьбе Рауля Валленберга сверх того, что уже сообщалось в письме тогдашнего Заместителя министра Иностранных Дел А.Я.Вышинского Посланнику Сульману от 18 августа 1947 года. Согласно этому письму, судьба Валленберга не известна советским властям.

Что касается, в особенности, вопроса об исчезновении Валленберга в начале 1945 года в Будапеште, не подлежит никакому сомнению, что он находился в руках советских властей. В связи со взятием Будапешта советской армией и ближайшие месяцы после этого, некоторые из членов шведской миссии и другие лица вызывались на допрос советскими инстанциями. Эти допросы показали, что соответствующие советские органы считали, что у них имелся известный материал, будто показывающий, что Валленберг во время своей службы при шведской миссии в Будапеште выдавал фальшивые паспорта и другие легитимационные документы в пользу людей, близких к тогдашнему венгерскому режиму, и что он подозревался в нелегальной разведочной деятельности. Шведское Правительство хочет самым настоятельным образом подчеркнуть, что подобные подозрения насчет Валленберга должны считаться ничем не обоснованными. Если паспорта и другие легитимационные документы в некоторых случаях были найдены в ненадлежащих руках, то в этом нельзя обвинить Валленберга, а объясняются такие случаи похищениями или поддел-

ками, совершенными другими лицами в связи с хаотическим положением, господствующим в Будапеште во время осады города советской армией. Старания Валленберга имели целью помочь жестоко угнетенному и преследованному тогдашними венгерскими властями еврейскому населению и другим преследованным по политическим причинам.

Ссылаясь на те данные относительно задерживания Валленберга в Советском Союзе, которые имеются в распоряжении Шведского Правительства, это Правительство желает обратиться к Правительству Советского Союза с вопросом, будет ли Оно готово - в случае если Ему предоставится возможность ознакомиться с теми данными относительно судьбы Валленберга после 1945 года, которые являются результатом тщательных исследований шведских властей - предпринять те исследования, которым дадут повод упомянутые данные?

В заключение, Шведское Правительство еще раз подчеркивает, что оно придает большое значение удовлетворительному разрешению этого вопроса.

Стокгольм, 23 мая 1952 года

(Орфография и пунктуация сохранены по подлиннику).

Копия

Вручена т.Ермошиным П.К.
16.1У.52 г. Генеральному
секретарю шведского МИД
Лундбергу

№ 45/53

Посольство Союза Советских Социалистических Республик, ссылаясь на ноту Королевского Министерства Иностранных Дел от 11 февраля 1952 года, сообщает, что, по полученной им информации, компетентные советские органы не располагают никакими дополнительными данными о судьбе Рауля Валленберга сверх того, что уже сообщалось в письме А.Я.Вышинского г-ну Сульману от 18 августа 1947 года.

Стокгольм, 16 апреля 1952 года

В Королевское Министерство
Иностранных Дел

г.Стокгольм

Копия

Исх. № 158-н от 19 августа
1947 года

Москва, 18 августа 1947 года

Уважаемый г-н Посланник,

В связи с тем, что Вы в беседе с Заместителем Министра Иностранных Дел Я.А.Малик от 12 июня сего года затронули вопрос о местонахождении Рауля Валленберга, мною были наведены справки в соответствующих компетентных органах. В результате тщательной проверки, установлено, что Валленберга в Советском Союзе нет, и он нам неизвестен.

Действительно, 14 января 1945 года Министерство Иностранных Дел СССР получило краткое сообщение, основанное на косвенных данных одного из командиров воинской части, которая вела бои в Будапеште, о том, что на улице Бенцур якобы был обнаружен Валленберг.

Проверить сообщение в тот момент не представлялось возможным, так как еще после этого бои за город продолжались около месяца, носили ожесточенный характер, и Советская Армия овладела городом только 12 февраля 1945 года.

Впоследствии в целях проверки сообщения от 14 января 1945 года о Валленберге проводились тщательные расследования и розыск Валленберга, однако это к положительным результатам не привело, а советский офицер, сообщавший о Валленберге, не был найден. В

Г-ну Р.СУЛЬМАНУ,

Чрезвычайному Посланнику и
Полномочному Министру Швеции

Москва

лагерях для военнопленных и интернированных Валленберг также обнаружен не был.

Вышеизложенное дало основание еще 30 января 1947 года Члену Коллегии МИД СССР К.В.Новикову в беседе со шведским Посланником г.Хегглефом заявить, что делом Валленберга советские компетентные органы занимались довольно длительное время, однако их попытки найти его не увенчались успехом. При этом К.В.Новиков высказал предположение, что нельзя, конечно, упускать из вида того, что Валленберг оказался в расположении советских войск в период жестоких боев в Венгрии, когда могли иметь место всякого рода случайности - самовольный уход Валленберга с места расположения советских войск, налет вражеской авиации, гибель от вражеского обстрела и т.п.

Все принятые дополнительно после 30 января с.г. меры к расследованию сообщения о Валленберге и его розыску не увенчались успехом. Остается лишь предполагать, что Валленберг во время боев в городе Будапеште погиб, либо оказался захваченным салашистами.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, прошу Вас, г-н Посланник, принять уверения в моем глубоком к Вам уважении.

п.п.А.Вышинский

ИЗ ДНЕВНИКА
А.Я.ВЫШИНСКОГО

Секретно. № 1
Экз. № 1

П Р И Е М
ПОСЛА ШВЕЦИИ СУЛЬМАНА И СОВЕТНИКА ШВЕД-
СКОГО ПОСОЛЬСТВА ЭЙЛЕР-ШЕЛЬПИНА

12 февраля 1953 года.

Сегодня в 13 часов принял шведского посла Сульмана, который просил принять его с протокольным визитом для того, чтобы представить нового советника посольства фон Эйлер-Шельпина.

Представив советника, Сульман осведомился, намерен ли я поехать в Нью-Йорк, чтобы присутствовать на продолжении сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Я подтвердил, что предполагаю поехать. В ответ на замечание Сульмана о том, что Швеция заинтересована в сохранении мира, но что она - малая страна и "многого сделать не может", я подчеркнул, что малые страны могут сделать много, если будут единодушно отстаивать интересы мира. Сульман согласился с этим.

Затем, попросив разрешения затронуть один "деловой вопрос", Сульман заявил, что имеет поручение шведского МИДа напомнить мне о деле Р.Валленберга - бывшего секретаря шведской миссии в Будапеште, который исчез в 1945 году во время боев в этом городе и, по предположениям шведов, находится в СССР. Сульман спросил, готовы ли соответствующие советские органы рассмотреть "новые материалы по делу Валленберга", полученные шведским правительством "из некоторых иностранных источников". Это предложение делается, сказал Сульман, с целью окончательно выяснить вопрос о Валленберге, судьба которого волнует шведское общественное мнение, и тем способствовать улучшению шведско-советских отношений.

Я ответил Сульману, что совершенно не понимаю причин, заставляющих шведское правительство вновь и вновь муссировать этот вопрос, на который с советской стороны был дан ясный и исчерпывающий ответ еще в августе 1947 года в моем письме Сульману, а затем в апреле 1952 года в ноте советского посольства в Стокгольме шведскому МИД. В этих нотах мы сообщили шведскому правительству результат тщательного расследования

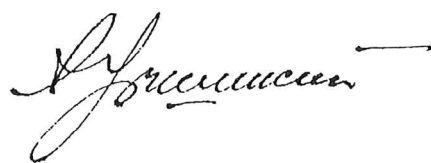
данного вопроса советскими органами. С тех пор положение ни в чем не изменилось, никаких данных о Валленберге и его судьбе у нас нет, сообщенный нами шведскому правительству ответ по этому делу является исчерпывающим. Нас не касается, какие материалы получило шведское правительство из "иностранных источников". О том, что делается у нас в СССР, мы знаем сами лучше других и к тому, что уже сообщено нами по данному вопросу, ничего добавить не можем. Валленберг, как известно, исчез в Будапеште во время происходивших там боев, и мы не видим никаких оснований связывать вопрос о его судьбе с вопросом о советско-шведских отношениях. Те, кто постоянно пытаются вновь возвращаться к этому вопросу, делают это несомненно с целью испортить отношения между нашими странами. Такие круги, как известно, есть и в Швеции, и за ее пределами. В заключение я повторил, что мы не видим никакой необходимости заниматься этим вопросом.

Сульман сказал, что передаст мой ответ шведскому правительству. Я хочу еще раз заверить, добавил он, что шведское правительство, ставя этот вопрос, не руководствовалось стремлением ухудшить отношения между Швецией и СССР.

Я ответил, что иных мотивов в данном случае не вижу.

Беседа продолжалась 20 минут.

Переводил Пом.Зав. 5-м Европейским отделом т.Александров.

Разослано
товарищам Сталину (2)
Маленкову (2)
Берия
Ворошилову
Кагановичу
Булганину
Хрущеву
Сабурову
Первухину

169. В

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
Н.А.БУЛГАНИНА С ПОСЛОМ ШВЕЦИИ Р.СУЛЬМАНОМ
5 марта 1955 г.

БУЛГАНИН приветствует посла и говорит, что рад с ним познакомиться, тем более, что уже многое слышал о нём ранее.

СУЛЬМАН выражает благодарность за приём его товарищем Булганиным и говорит, что, насколько ему известно, Булганин в 30-х годах бывал в Швеции.

БУЛГАНИН подтверждает, что он действительно был в Швеции в 1936 году, когда по приглашению городских властей Стокгольма посетил шведскую столицу и её окрестности во главе муниципальной делегации города Москвы. Стокгольм произвел на него очень хорошее впечатление, особенно высокий уровень культуры жилищного строительства.

СУЛЬМАН говорит, что живёт в Москве уже восемь лет и с интересом следит всё это время за огромным экономическим и культурным развитием в Советском Союзе. Далее Сульман выражает удовлетворение благоприятным развитием отношений между Швецией и Советским Союзом во всех областях, о чём, по его словам, свидетельствуют такие факты последнего времени, как обмен визитами эскадр военных кораблей СССР и Швеции летом 1954 года, оживлённый обмен различного рода делегациями, подписание осенью 1954 года

советско-шведского соглашения о сотрудничестве аварийно-спасательных служб обеих стран в Балтийском море. Сульман добавляет, что торговля между Швецией и СССР развивается также удовлетворительно. В настоящее время между обеими странами происходят очередные торговые переговоры, результаты их пока ещё не ясны, но шведская сторона желала бы дальнейшего развития торговли. В ближайшие дни состоится также обмен делегациями специалистов-электротехников между Швецией и СССР, ожидается прибытие в Советский Союз с ответным визитом председателя шведского Красного Креста, а летом должна прибыть в СССР делегация шведского парламента.

БУЛГАНИН говорит, что со своей стороны он может только приветствовать такое направление в развитии советско-шведских отношений. Это очень полезно для обеих сторон.

СУЛЬМАН просит разрешения коснуться одного вопроса, который по его выражению, является "отягощающим моментом" в отношениях между Швецией и СССР. Об этом вопросе говорил в беседах с тт. Микояном и Зориним и шведски министр иностранных дел Унден, посетивший Советский Союз летом 1954 года с неофициальным визитом.

Речь идёт о шведском дипломате Рауле Валленберге, который исчез в Венгрии в 1945 году в период боев, и, по шведским данным, якобы находится в СССР. Сульман оговаривается, что он совершенно убеждён в том, что если бы Валленберг был найден, его сразу же

вернули бы в Швецию. "Я хочу лишь сказать, - говорит Сульман, - что если бы Валленберга удалось найти, то это в огромной степени улучшило бы шведско-советские отношения".

БУЛГАНИН

отвечает, что ничего нового не может сказать по этом вопросу в дополнение к тому, что в своё время сообщил Сульману Заместитель Министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинский. Валленберга у нас нет. К сожалению, во время войны, как известно, нередко пропадают не только отдельные люди, но и целые массы людей.

СУЛЬМАН

замечает, что в его намерения не входит начинать какую-либо дискуссию по вопросу о Валленберге. Он лишь хотел упомянуть об этом деле. В целом, повторяет Сульман, отношения между Швецией и СССР развиваются очень хорошо. В этой связи он, Сульман, хотел бы заверить Булганина, что внешняя политика Швеции основана на твёрдой решимости не присоединяться к каким-либо блокам держав. Мы, шведы, - говорит Сульман, - как и все честные люди вообще, и особенно как малая страна, хотим, чтобы войны не было. Но если уж так случится, что война начнётся, то мы хотим быть нейтральными. Таково наше определённое стремление.

БУЛГАНИН

говорит, что он с удовлетворением принимает к сведению сделанное Сульманом сообщение относительно внешней политики шведского правительства. Мы, со своей стороны, стремимся укреплять хорошие отношения со Швецией самыми различными путями.

СУЛЬМАН

говорит, что в заключение хотел бы просить содействия Булганина в решении одного вопроса, который помог бы дальнейшему развитию культурных связей между Швецией и СССР: в организации обмена художественными выставками между двумя странами.

Вопрос этот был уже поставлен им, Сульманом, перед соответствующими советскими организациями, но пока ещё не решён.

БУЛГАНИН

отвечает, что считает такое мероприятие полезным и обещает поинтересоваться этим вопросом и посодействовать его положительному решению.

СУЛЬМАН

благодарит за приём.

Беседа продолжалась 18 минут.

Записал А. Александров

Верно: *Григорьев*

6
Вручена Министром Иностранных
Дел Швеции Унденом послу СССР
т. Родионову 9.11.1956 г.

8 ноября 1955 года министр иностранных дел Унден сообщил послу Советского Союза в Стокгольме, что Шведское правительство располагает убедительными доказательствами того, что шведский гражданин секретарь шведской королевской миссии в Будапеште Рауль Валленберг отправлен в Советский Союз и там заключен в тюрьму по обвинению в шпионаже.

Это сообщение является одним из звеньев в длинной цепи обращений Шведского правительства к Советскому правительству в течение последних более чем десяти лет с целью выяснения судьбы Рауля Валленберга после того, как он оказался в руках советских военных властей в Будапеште в середине 1945 года.

Ранее, а именно 29 сентября 1954 года шведский посол в Москве Сульман передал подробную памятную записку, в которой в частности было указано какие требования предъявлялись Шведским правительством к показаниям о пребывании Рауля Валленберга в Советском Союзе, чтобы признать эти показания полностью достоверными.

После упомянутого выше сообщения от 8 ноября 1955 года, в котором было кроме того указано, что шведское Министерство иностранных дел получило новые доказательства о пребывании Валленберга в Советском Союзе от лиц, вернувшихся из Советского Союза после освобождения из плена, этот

новый материал был тщательно изучен и проверен. Полученные в дальнейшем многочисленные новые показания были подвергнуты такому же тщательному рассмотрению. Весь этот материал соответствует установленным требованиям относительно его полной достоверности.

Большое число показаний о задержании Рауля Валленберга советскими властями в Будапеште и о его дальнейшем пребывании в Советском Союзе в качестве пленного дано под присягой с подписью соответствующих заявителей и заверено нотариусом. Такие показания были позднее тщательно проверены юридическими экспертами, свидетельство которых о том, что они по шведскому праву являются полным доказательством задержания Рауля Валленберга советскими властями в Будапеште и его пребывания в плену в Советском Союзе, прилагается.

Шведское правительство возлагает большую надежду на сделанные ранее Председателем Президиума Верховного Совета СССР Ворошиловым и Председателем Совета Министров СССР Булганиным заявления о том, что Рауль Валленберг будет отправлен в Швецию, если он будет найден в Советском Союзе.

Основываясь на вышесказанном, Шведское правительство считает, что имеются все предпосылки для разыскивания Рауля Валленберга и его возвращения в Швецию.

В заключение Шведское правительство желает обратить внимание правительства Советского Союза на то серьезное значение, которое правительство и общественность Швеции

придают этому делу, и хочет подчеркнуть, что удовлетворяющее положительное решение этого вопроса может лишь способствовать укреплению добрых отношений между обеими странами. Поэтому, для правительств обеих стран представляется, повидимому, большой общий интерес помочь взаимно друг другу в этом вопросе, в связи с чем Шведское правительство рассчитывает на искреннее и полное содействие правительства Советского Союза в решении этого насущного дела.

~~Варшава~~ *Танг*

20 экз./ач
20.Ш.56 г.

Копия.

Вручена М.Г.Грибановым Временному
поверенному в делах Швеции Л.Петри
19.3.1956 г.

№ 61/ОСС-Шв

Министерство Иностранных Дел Союза ССР свидетельствует свое уважение Посольству Швеции и, подтверждая получение ноты Правительства Швеции от 9 марта с.г. относительно шведского подданного Рауля Валленберга, имеет честь заявить следующее.

В связи с неоднократными обращениями шведских властей по вопросу о судьбе Р.Валленберга с советской стороны сообщалось, что в результате проведенной компетентными советскими органами проверки установлено, что Валленберг не находится на территории Советского Союза.

Что же касается содержащейся в указанной ноте Правительства Швеции ссылки на какие-то показания о Валленберге военных преступников, досрочно освобожденных от дальнейшего отбывания наказания в Советском Союзе, то, как совершенно очевидно, такие показания, противоречащие фактам, выявленным в результате тщательного расследования, проведенного компетентными советскими органами, нельзя признать достаточными и сколько-нибудь достоверными.

Министерство Иностранных Дел считает необходимым подтвердить, что заявления, сделанные ранее представителям Правительства Швеции руководителями Советского Правительства о том, что Р.Валленберга нет на территории Советского Союза, являются исчерпывающими и окончательными. Министерство Иностранных Дел ничего не имеет добавить к вышеуказанным заявлениям.

Москва, 19 марта 1956 года.

В ПОСОЛЬСТВО ШВЕЦИИ
г. Москва

Верно: *Петри*

О.еф.
О.Ш.56.

цн КПСС 12184

О БЫВШЕМ ШВЕДСКОМ ДИПЛОМАТЕ
Р. ВАЛЛЕНБЕРГЕ
(Справка)

Рауль Валленберг, член семьи крупнейшего шведского монополиста, работал в 1944 г. секретарем дипломатической миссии в Будапеште. В январе 1945 г. шведской миссии в Москве было сообщено нотой НКВД СССР, что Валленберг обнаружен в Будапеште советскими войсками, которые приняли меры к его охране. Позднее, когда шведы стали просить об отправке Валленберга на родину, им было сообщено, что компетентные советские органы произвели розыск Валленберга и установили, что Валленберга в Советском Союзе не было и нет. В ноте МИД СССР в августе 1947 г., кроме того, выдвигалось предположение, что Валленберг во время боев в Будапеште либо погиб, либо оказался захваченным салашистами.

Шведское правительство, однако, на протяжении ряда лет ставит перед МИД СССР и нашим посольством в Стокгольме вопрос о судьбе Валленберга, заявляя, что он находится в СССР. Вопрос о Валленберге затрагивался министром иностранных дел Швеции Унденом во время его пребывания в Москве летом 1954 г. в беседах с А.И.Микояном и В.А.Зориным; этот же вопрос ставился шведским послом в СССР Сульманом и руководителем шведской парламентской делегации Г.Нильссоном в беседах с Н.А.Булганиным и К.Е.Ворошиловым. На все эти запросы давался ответ в

том смысле, что Валленберга в Советском Союзе нет.

В конце 1955 г. в связи с показаниями некоторых немецких и австрийских военных преступников, освобожденных советскими властями, о том, будто Валленберг содержится в заключении на территории Советского Союза, в риксдаге (парламенте) был инициирован запрос о мерах, предпринимаемых шведскими властями перед правительством СССР по "делу Валленберга". Шведская буржуазная печать развернула пропагандистскую кампанию, пытаясь убедить общественность страны якобы в "неискренних" ответах советской стороны о Валленберге, а также в том, будто он до сих пор задерживается в СССР.

Буржуазные партии требуют от правительства более активных действий для выяснения судьбы Валленберга и настаивают даже на опубликовании особой "Белой книги" по этому вопросу. Кроме того, руководство этих партий широко использует "дело Валленберга" в своих партийных интересах для нападков на социал-демократов, особенно в связи с предстоящими осенью текущего года выборами в риксдаг.

Премьер-министр Швеции Эрландер в январе с.г. заявил послу СССР т.Родионову, что он намерен поставить вопрос о Валленберге перед руководителями Советского правительства, чтобы не дать шведской буржуазной оппозиции повод обвинить правительство в недостаточно энергичных шагах перед Правительством СССР относительно судьбы Валленберга.

Постановлением ЦК КПСС от 1 марта 1956 г. послу СССР в Швеции было поручено заявить Ундену, что советская сторона ничего не может добавить к тем исчерпывающим и окончательным сообщениям в отношении Валленберга, которые были сделаны представителям шведского правительства руководителями Правительства СССР.

19 марта с.г. МИД СССР передал в Посольство Швеции ноту, в которой дается ответ относительно Валленберга.

Заведующий Отделом
скандинавских стран МИД СССР

М. Грибанов (М.Грибанов)

Удс 713/3ск
22/III. 56

20 экз. ВЮ/еф
№ 939/3ск
14. III. 56г.

Разослать членам Президиума
ЦК КПСС.

12312

ОБЪЕКТ УЧЕТА

29 марта 1956 г.

Секретно. Экз. № 11

СПРАВКА

К ПЕРЕГОВОРАМ С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ШВЕЦИИ ЭРЛАНДЕРСМ
ВО ВРЕМЯ ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В МОСКВЕ

В связи с приездом 29 марта в Москву премьер-министра Швеции Эрландера ниже излагаются сведения по тем вопросам советско-шведских отношений, которые Эрландер, согласно сообщениям Посольства СССР в Швеции, имеет в виду поставить при переговорах с руководителями Советского правительства.

1. О советско-шведских отношениях

1. Эрландер в беседах с работниками Посольства СССР в Швеции не ставил в связи с предстоящей поездкой в Москву каких-либо крупных вопросов, касающихся отношений между СССР и Швецией. Судя по сообщениям шведской печати, правящие круги Швеции считают, что отношения Швеции с Советским Союзом являются нормальными и что не имеется крупных проблем, подлежащих решению при переговорах Эрландера в Москве.

2. Вопросы советско-шведской торговли, активно поднимались в свое время послом Швеции в СССР Сульманом в его разговорах в МИД СССР и в МВТ СССР. Это было связано с тем, что заказы СССР в Швеции в 1955 г. значительно сократились по сравнению с 1954 годом, однако положение с этим выправилось в 1956 году.

В связи с этим вопросом о выезде из СССР в Швецию некоторых лиц можно было бы сказать Эрландеру, что советская сторона согласна с предложением шведской стороны включить в коммюнике положение о том, что с советской стороны было заявлено о готовности предоставить шведским гражданам и бывшим шведским гражданам, находящимся в СССР, право выезда из Советского Союза в Швецию, а с шведской стороны было заявлено о готовности предоставить советским гражданам и бывшим советским гражданам право выезда из Швеции в СССР.

7. Эрландер неоднократно говорил о своем намерении поставить в Москве вопрос о Валленберге, бывшем секретаре шведской миссии в Будапеште, который, по утверждениям шведских властей, якобы находится в СССР. Близкие к Эрландеру лица говорили работникам Посольства СССР в Швеции, что Эрландер не ставил бы этого вопроса в Москве и что он вынужден будет сказать об этом только для того, чтобы буржуазные партии не могли при предстоящих осенних выборах в риксдаг (парламент) обвинять Шведское правительство в недостаточной активности при переговорах с руководителями правительства СССР в выяснении судьбы Валленберга.

Нотой МИД СССР от 19 марта с.г. шведскому правительству было сообщено, что в связи с неоднократными обращениями шведских властей по вопросу о судьбе Валленберга с советской стороны сообщалось, что в результате проведенной компетентными советскими органами проверки установлено, что Валленберг не находится на территории Советского Союза.

В ноте указывалось также на то, что показания о Валленберге военных преступников, досрочно освобожденных от дальнейшего отбывания наказания в СССР, нельзя признать достаточными и сколько-нибудь достоверными, поскольку они противоречат фактам, выявленным в результате тщательного расследования.

В ноте также отмечалось, что заявления, сделанные ранее представителям правительства Швеции руководителями Советского правительства о том, что Валленберга нет на территории СССР, являются исчерпывающими и окончательными.

П. Справочные данные о позиции шведского правительства по международным вопросам.

Эрландер говорил в Стокгольме, что он хотел бы, чтобы руководители Советского правительства поделились с ним своими соображениями по актуальным вопросам международного положения. При этом он назвал германский вопрос, состояние которого, по словам Эрландера, весьма интересует и в то же время

Разослать членам Президиума ЦК КПСС.

31 марта 1956 года

ИЗ ДНЕВНИКА
В.М.МОЛОТОВА

К о п и я
Секретно, Экз. № 11

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
С МИНИСТРОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ШВЕЦИИ Г.ХЕДЛУНДОМ

30 марта 1956 г. в 15.20

При беседе присутствовали: с советской стороны - тт.Семенов В.С. и Родионов К.К.; со шведской стороны - заведующий политическим отделом МИД Швеции Г.Ярринг и второй секретарь МИД Лорентцон.

Хедлунд благодарит за те усилия, которые уже были сделаны руководством Советского Союза для выяснения вопроса о Валленберге. Подчеркивает, что шведская сторона полностью верит всем сообщениям, которые были сделаны с советской стороны по этому вопросу. Однако в такой большой стране, как Советский Союз, некоторые детали могут и ускользнуть от внимания руководства (это возможно даже в такой маленькой стране, как Швеция). Поскольку шведское правительство располагает некоторыми данными, относящимися к судьбе Валленберга, оно радо согласию правительства СССР ознакомиться с этими данными.

Валленберг был взят под охрану в связи с событиями в конце войны, отмечает Хедлунд. В этом отношении, кажется, имеется полная ясность. Однако потом Валленберг, по имеющимся у шведского правительства данным, скрывать которые было бы неправильно, находился в 1945 году в одной из тюрем в Москве.

Хедлунд просит Лорентцона изложить основные моменты содержания имеющихся в распоряжении правительства Швеции материалов о Валленберге.

Лорентцон говорит, что он коротко изложит в хронологическом порядке основной смысл имеющихся показаний о судьбе Валленберга в послевоенный период.

Немец Г.Рихтер, который в конце войны был атташе германской миссии в Бухаресте по делам полиции, в клятвенном свидетельском показании заявил, что 17 января 1945 года Валленберг был переведен в лубянскую тюрьму, где находился в камере № 123. Показания Рихтера содержат ряд деталей относительно Валленберга, не оставляющих сомнения в том, что речь идет именно о нем.

Имеется еще около 20 показаний, которые сводятся к тому, что из лубянской тюрьмы Валленберг был переведен в лефтортовскую тюрьму, где помещен в камеру № 203. Первое из показаний, относящихся к этому периоду, исходит от немца по имени Суприан, который в конце войны был генеральным секретарем немецкого научного института, подчиненного германской миссии в Бухаресте. Суприан с 21 сентября 1944 года примерно по 20 апреля 1945 года сидел в лефтортовской тюрьме в камере № 151. Он, как и другие свидетели, поддерживал связи с Валленбергом и с его товарищами по камере № 203.

Хедлунд говорит, что перед передачей имеющихся материалов Молотову они хотели коротко информировать его об основном содержании этих материалов. Спрашивает, есть ли необходимость рассказать более подробно.

Молотов отвечает, что трудно судить об этих материалах, не ознакомившись с самими материалами.

Хедлунд задает вопрос, будет ли возможность встретиться с Молотовым еще раз, после того как советские представители изучат содержание переданных документов.

Молотов отвечает утвердительно и спрашивает, к какому периоду относятся указанные документы.

Хедлунд — к 1945–1947 годам.

Молотов осведомляется, когда получены шведским правительством показания, зафиксированные в этих документах.

Лорентзон отвечает, что показания получены летом и осенью 1955 года.

Молотов спрашивает, передавались ли эти материалы советской стороне ранее.

Хедлунд отвечает, что материалы не передавались. Шведская сторона хотела собрать как можно больше материалов, чтобы дать советским экспертам более ясное представление об этом вопросе.

Молотов замечает, что объемистые документы, переданные шведской стороной, составлены на немецком и французском языках и потребуют перевода, для чего нужно известное время.

Хедлунд просит, если возможно, организовать дело так, чтобы удалось встретиться еще раз до отъезда шведской делегации из Москвы.

Молотов подтверждает, что до отъезда шведской делегации вторая встреча состоится.

Беседа продолжалась 20 минут.

Переводил и записал А.Александров

Верно: *А. Александров*

Разослано
товарищам Булганину
Ворошилову
Кагановичу
Кириченко
Маленкову
Микояну
Молотову
Первухину
Сабурову
Суслову
Хрущеву

№ 674/м

Отп. 27 экз. /лф
№ II45, 3I.Ш.56

О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ШВЕЦИИ И СОВЕТСКО-ШВЕДСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ
(Справка)

23852

25 МАЯ 1965

1. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ 6-й СЕКТОР

Официально Швеция проводит политику неучастия в военно-политических союзах великих держав в мирное время с целью обеспечения нейтралитета в случае войны. В политическом и экономическом отношениях Швеция тесно связана с ведущими империалистическими странами и в целом во внешнеполитическом плане ориентируется на Запад. Однако она избегает поддерживать наиболее агрессивные действия империалистических стран, высказывается в пользу мирного сосуществования государств с различным социальным строем, за разрядку международной напряженности.

Швеция внимательно следит за развитием обстановки на Севере Европы, считая нынешнее соотношение сил в этом районе, когда Дания и Норвегия участвуют в НАТО, в общем благоприятным для нее. Швеция в то же время не скрывает заинтересованности в том, чтобы Норвегия и Дания не шли слишком далеко в своих обязательствах перед НАТО в отношении ядерного вооружения.

Ниже дается краткая характеристика позиции Швеции по основным международным вопросам.

Агрессивные действия США во Вьетнаме и Доминиканской Республике

Швеция поддерживает дипломатические отношения с Южным Вьетнамом и не признает ДРВ.

В правительственной декларации Швеции по внешнеполитическим вопросам от 24 марта с.г. говорится, что "последние события во Вьетнаме содержат опасность расширения конфликта, который может иметь серьезные последствия для всего мира". Шведское правительство считает желательным срочное проведение переговоров с целью мирного урегулирования. От прямого осуждения агрессии США во Вьетнаме шведское правительство воздерживается.

Вопрос о Валленберге

Шведский дипломат Р.Валленберг был задержан советскими войсками в конце войны в Будапеште и умер в июле 1947 г. в Лубянской тюрьме, о чем шведам было сообщено в феврале 1957 г.

В 1959 году шведское посольство сообщило, что шведские власти располагают сведениями о пребывании Валленберга в тюрьме во Владимире после 1947 года. Шведам было отвечено, что эти сведения не соответствуют действительности.

В феврале 1961 года Эрландер, сославшись на информацию шведского врача Н.Шварц, которая во время пребывания в Москве якобы узнала от профессора Мясникова о том, что Валленберг находится на излечении в больнице, обратился с просьбой назначить новое расследование.

Мясников в письме Н.Шварц от 29 апреля 1964 года категорически опроверг приписываемые ему высказывания.

Вопрос о Валленберге поднимался шведской стороной также в связи с визитами министра иностранных дел Нильссона в СССР (май 1963 г.), во время визита тов.Громыко А.А. в Швецию (март 1964 г.) и во время государственного визита в Швецию (июнь 1964 г.).

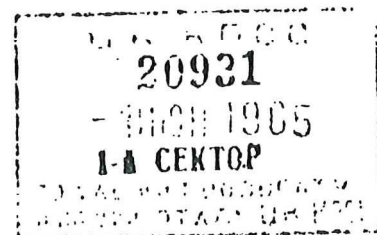
В письме на имя А.Н.Косыгина от 11 февраля с.г. Эрландер вновь поставил вопрос о проведении нового расследования по вопросу о судьбе Валленберга. Ответ на это письмо был дан 13 мая с.г., но Эрландер заявил, что этот ответ не может положить конец делу Валленберга.

ОТДЕЛ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
МИД СССР

Верно: *В.И.И.*

46 -pp
мб-3226/гс
29.У.65г.

23
Секретно. Экз. № I

Ц К К П С С

МИД СССР представляет материалы к предстоящим
беседам с премьер-министром Швеции Таге Эрландером.

А. Грановский

« I июня 1965 года
№ 1786/ГС

ПАМЯТКА
к беседам с премьер-министром Швеции
Т.Эрландером

Обмен мнениями с Эрландером использовать для оказания влияния на шведское правительство в том направлении, чтобы Швеция, проводящая политику нейтралитета, активно и в практическом плане выступала за разрядку международной напряженности, в частности за улучшение обстановки на Севере Европы. Подчеркнуть при этом, что позиции СССР и Швеции по некоторым международным вопросам сходятся. Это создает известную основу для совместных усилий обеих стран в деле укрепления мира и международной безопасности. Отметить, что Советское правительство ценит проводимую Швецией политику нейтралитета, как важный фактор, содействующий укреплению мира.

Беседы с Эрландером использовать также для закрепления и развития политических, экономических, культурных и научно-технических связей со Швецией.

Международные вопросы

При обмене мнениями с Эрландером представляется целесообразным особо подчеркнуть усиление напряженности и ухудшение международной обстановки в целом вследствие агрессивных действий США в Юго-Восточной Азии, вооруженного вмешательства во внутренние дела Доминиканской Республики и в дела других государств в различных районах мира. Подчеркнуть также твердую решимость Советского Союза оказывать Демократической Республике Вьетнам помощь в ее борьбе против американской агрессии, добиваться выполнения Женевских соглашений 1954 года по Индокитаю всеми участниками этих соглашений.

Указать на то, что грубое и открытое вмешательство США во внутренние дела других государств является произволом в международных отношениях, который может иметь особо пагубные последствия в первую очередь для малых государств. Сказать, что сложившаяся в мире обстановка требует, чтобы миролюбивые страны и народы использовали все возможности для прекращения американской агрессии и предотвращения опасности мирового конфликта.

О взаимном учреждении консульств

Эрландер может поставить вопрос об учреждении шведского консульства в Ленинграде.

В этом случае можно было бы предложить поручить министерствам иностранных дел изучить вопрос о взаимном учреждении консульств.

О Валленберге

Эрландер, очевидно, вновь поднимет вопрос о бывшем шведском дипломате Р.Валленберге, который был задержан советскими войсками в конце войны в Будапеште и в 1947 г. умер в Лубянской тюрьме.

В таком случае руководствоваться положениями нашего ответа на письмо Эрландера от 11 февраля с.г. (Постановление ЦК КПСС № П201/54 от 7 мая 1965 года).

ВОПРОСЫ ОТНОШЕНИЙ С СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ

Эрландер может поинтересоваться отношением КПСС к социал-демократическим партиям.

В этой связи сказать, что КПСС, не отказываясь от принципов своей идеологии и не требуя от социал-демократов отказа от социал-демократической идеологии, стоит за установление единства действий и сотрудничества в тех вопросах, которые затрагивают жизненные интересы рабочих и всех трудящихся и, прежде всего, в вопросах борьбы за предотвращение мировой войны, за разоружение и проведение политики мирного сосуществования государств с различными социальными системами. Подчеркнуть, что это не конъюнктурная политика, а постоянная линия, определенная ХХII съездом КПСС. Она отвечает как интересам всех трудящихся, так и делу мира во всем мире.

Эрландер может затронуть следующие конкретные вопросы.

О контактах между КПСС и СДПШ

Если Эрландер поинтересуется нашим отношением к поездке в СССР секретарей СДПШ (Андерссона и Туноорга) для установления контактов с ЦК КПСС, о чем с их стороны имел место зондаж в последнее время, сказать Эрландеру, что мы положительно относимся к такой поездке.

№ 24

26629

17 ИЮН 1965

6-й СЕКТОР

ПОДЪЯВИТЕЛЬНОСТЬ
В ОДСИИ СТАГА НК 7833

Направляется по указанию т.Громыко А.А.

Из дневника
БОНДАРЯ В.А.

21 июня 1965 года
№ 345/Осс

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
с послом Швеции в СССР Г.Яррингом
19 июня 1965 года

Вечером, 19 июня, дежурный по Управлению Делами МИД СССР сообщил мне по телефону, что посол Швеции хочет срочно связаться с заведующим скандинавским отделом или со мной.

По согласованию с дежурным по секретариату министра (т.Слюсарь) позвонил Яррингу по телефону. Ярринг, сославшись на поручение МИД Швеции, сообщил, что премьер-министр Таге Эрландер просит, чтобы встреча между Мясниковым и Шварц, о которой говорилось во время беседы Эрландера с А.Н.Косыгиным 17 июня с.г., состоялась до 15 июля с.г.

Ярринг сообщил также, что 20 июня он вылетает в Улан-Батор, где намерен пробыть одну неделю.

Обещал довести сообщение посла до сведения руководства Отделом.

1-й СЕКРЕТАРЬ ОТДЕЛА
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН МИД СССР

В.Бондарь

Верно: *Виноградов*
№ 5972-ГСНС

Направлена также т.Косыгину А.Н.

Эрлинг

Разослать членам Президиума ЦК КПСС и
кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС.
10 июля 1965 года А.Громыко

Секретно. Экз. № 1

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

профессора директора Института терапии Академии
медицинских наук СССР А.Л.Мясникова со шведским
профессором Нанной Шварц

6 июля 1965 года

После обмена приветствиями А.Л.Мясников предлагает Н.Шварц приступить к обсуждению вопроса, ради которого она приехала в Москву.

Н.ШВАРЦ. Разрешите мне начать с того, что явилось фоном для моего интереса к вопросу о судьбе Рауля Валленберга.

В конце войны, а именно в 1945 году, я жила некоторое время в Москве у советского посланника в Швеции Александры Коллонтай. Она заболела в Стокгольме, и мне пришлось сопровождать ее в Советский Союз. Во время моего пребывания в Москве А.Коллонтай несколько раз посетил тогдашний посланник Швеции в СССР Седерблум. Мне стало известно, что темой бесед Седерблума с Коллонтай был вопрос о шведском дипломате Рауле Валленберге.

Позднее в шведской печати я прочла ответ А.Коллонтай на шведский запрос о судьбе Валленберга. В этом ответе Коллонтай говорилось, что Валленберг взят под защиту советскими властями и что с ним обращаются хорошо.

Когда я вернулась в Стокгольм, меня посетила моя старая знакомая, мать Рауля Валленберга. Теперь ее имя Май фон Дардэль. Ее отец был директором Каролинской больницы, а ее муж - отчим Рауля Валленберга - в течение 12 лет служил администратором Каролинского института, где я в то время заведывала клиникой. Фон Дардэль несколько раз просила меня сделать что-либо для ее сына. При этом она исходила из того, что у меня много друзей в Советском Союзе и что я близко знакома с Коллонтай. Фон Дардэль рассказала некоторые детали относительно пребывания ее сына в Советском Союзе

Я ответила ей, что я врач, а не политик, и не хотела бы заниматься этим вопросом.

Затем я получила приглашение академика Нестерова принять участие в ревматологическом конгрессе 1961 г. в Москве. Когда я узнала, что мне предстоит поездка в СССР, я постаралась прочесть все сведения о Рауле Валленберге на всякий случай, если это потребуется. Я тщательно ознакомилась с документами, содержащимися в изданной в 1957 году в Швеции "Белой книге" по делу Валленберга. При этом мне бросились в глаза некоторые детали. Я много раз слышала, что, как говорила Коллонтай министру иностранных дел Швеции, Валленберг находится в Советском Союзе и что он и его имущество взяты под защиту. Некоторые данные, содержащиеся в этой книге, я сочла особенно интересными.

В 1957 году МИД СССР официально сообщил, что Рауль Валленберг, судя по всему, умер 17 июля 1947 года в Лубянской тюрьме. Меня поразило то обстоятельство, что, как показали военнопленные, содержащиеся в Лубянской и Лефортовской тюрьмах, через 10 дней после указанной даты их допрашивали, знают ли они Валленберга. Все допрошенные, за исключением одного, с Валленбергом в одной камере не сидели. И примечательно то, что эти лица по возвращении из СССР дали идентичные показания. Они говорили, что Валленберг был шведским дипломатом и в этом качестве занимался делами евреев в Будапеште во время войны. Они также указывали, что в результате перестукивания узнали, что Валленберг и его шофер Лангфельдер были задержаны в январе 1945 года в Будапеште и помещены в Лубянскую тюрьму. Позднее, в 1945 году, Валленберг был переведен из Лубянской в Лефортовскую тюрьму. Бывшие военнопленные говорили, что готовы под клятвой подтвердить истинность сообщенных ими сведений. Я еще раз хотела бы подчеркнуть то обстоятельство, что показания этих совершенно различных лиц были, за исключением несущественных деталей, аналогичными.

Далее интересным представляется тот факт, что 18 августа 1947 года от Вышинского пришла нота, в которой говорилось, что Валленберг неизвестен в Советском Союзе.

Таким образом, в течение 2-х месяцев произошло так, что Валленберг, согласно записке Смольцова, умер, затем через 10 дней проводились допросы различных военнопленных, выехавших затем из СССР, во время которых ставился вопрос, знают ли они Валленберга. При этом лица, допрошенные 27 июля 1947 года, знали, что допрос вели не представители администрации тюрьмы. Наконец, в ноте от 18 августа 1947 года говорилось, что Валленберг в Советском Союзе неизвестен.

После прочтения этих документов я начала думать, не следует ли мне попытаться выяснить судьбу Рауля Валленберга.

Перед моим выездом в Советский Союз в печати появилось сообщение, что три лица, которые сидели во Владимирской тюрьме в корпусах II и III, утверждают, что Валленберг в 50-х годах содержался в тюрьме во Владимире. Они говорили также, что Валленберг, вероятно, был болен, и у них были основания думать, что Валленберг находился в тюремной больнице. Об этих показаниях можно сказать, что они не так доказательны, как показания лиц, о которых я говорила раньше.

Таким образом, семья фон Дардель получила новые сведения о том, что Валленберг был жив после 1947 года.

Когда я приехала в Советский Союз в январе 1961 года, я предполагала вступить в контакт с заместителем министра иностранных дел Семеновым, которого я хорошо знаю по трем годам его пребывания в Стокгольме. Семенов исполнял обязанности посланника в периоды, когда Коллонтай болела. В Москве встретиться с господином Семеновым оказалось невозможным. После этого я начала искать других лиц, занимающих важное положение и известных своими высокими моральными качествами. Тогда-то я и подумала о профессоре Мясникове, который всегда относился ко мне самым дружественным образом. Я страшно колебалась, стоит ли мне вмешивать Вас, профессор Мясников, в это дело, но в конце концов пришла к выводу, что мне следует использовать все возможности.

Я рассказала Мясникову все сказанное мною сейчас, за исключением некоторых деталей. Я не рассказала Мясникову, в частности, о тех мыслях, которые появились у меня после прочтения "Белой кни-

ги и некоторых других документов. Я сказала профессору Мясникову, что, вне всякого сомнения, Валленберг находился в тюрьме в Советском Союзе. Казалось совершенно правдоподобным, что Валленберг был во Владимирской тюрьме в 50-х годах. Это говорила я, но не Мясников. Рассказав все это, я спросила профессора Мясникова, знает ли он о деле Валленберга. Профессор Мясников ответил "да". Я не нашла ничего странного в том, что Мясников знал дело Валленберга, поскольку к нему лично могли обращаться в связи с болезнью Валленберга.

Я пошла дальше и указала на то, что слышала, что Валленберг болен. Профессор Мясников ответил "да" и добавил, что "Валленберг в очень плохом состоянии. Он болен психически". (А.Л.Мясников жестом выражает свое удивление).

Наша беседа продолжалась еще некоторое время. Я хотела бы указать на некоторые малосущественные детали, относящиеся к этой беседе. Прежде всего я хотела бы еще раз подчеркнуть, что именно я рассказала профессору Мясникову о деле Валленберга, и профессор должен был несомненно понять, что он ведет разговор с человеком, который хорошо, хотя и не все, знает о деле Валленберга. Вот некоторые детали, относящиеся к нашей беседе в январе 1961 года.

Во время нашей беседы был известный мне советский профессор (А.Л.Мясников замечает, что академик Сперанский умер два года тому назад), а также заходил другой врач, с которым я говорила. В это время я писала на листе бумаги имя: "Атташе Рауль Валленберг". Этот листок я оставила у профессора Мясникова.

При следующей встрече профессор Мясников говорил, что я неправильно поняла его. Я получила письмо профессора Мясникова, в котором он пишет, что возникло какое-то недоразумение, по-видимому, в связи с тем, что Мясников плохо знает немецкий язык. Я, со своей стороны, должна сказать, что я много раз раньше разговаривала с Мясниковым на немецком языке и всегда хорошо понимала его. Мне очень жаль, что я причиняю профессору большие неприятности, но считаю, что было бы неправильным, если бы я не сказала то, что я слышала.

В моем письме Семенову и в письме профессору Мясникову я писала, что причиной большого интереса, который я проявляю к делу Валленберга, является то, что я хорошо знаю мать Рауля Валленберга. Она очень страдала из-за неизвестности о судьбе ее сына и со всеми, кто с ней встречался, говорила о своем сыне.

Другой причиной является то, что в данном случае речь идет о шведском дипломате, о котором говорили как о человеке беспримерного мужества. Он пытался выполнить очень тяжелое задание, которое ему было поручено — спасти человеческие жизни от нацистов.

Я слышала утверждения, что Валленберг якобы был шпионом. Я говорила со многими венграми и у меня сложилось убеждение, что он не мог быть шпионом ни в пользу немцев, ни в пользу американцев.

У нас в стране все думают, что Валленберг был жив еще в 1961 г. и был болен. Никто, кроме членов шведского правительства, не знает о моей беседе с Мясниковым. Я никогда не говорила фон Дардель о беседе с Мясниковым. В течение последних лет я стремилась избегать встреч с фон Дардель и не видела ее в течение года.

В Швеции все еще говорят часто о Валленберге, что он был шведским дипломатом, что он многих спас от смерти и газовых камер. Они понимают, что может быть временами руководство не знало, где находится Валленберг, может быть его перевели куда-то.

Во время последнего расследования, очевидно, не смогли узнать, где он был, трудно было выяснить все детали. Мы хорошо понимаем, что Валленберг мог быть в таких местах, которых руководство не знало. Но при тщательном глубоком расследовании, изучении шаг за шагом всех деталей можно было бы узнать, где он находится.

Вопрос о Валленберге много раз обсуждался между правительствами Швеции и СССР. С обеих сторон было послано большое число нот. Для обеих сторон лучше всего было бы, если бы в этот вопрос была внесена полная ясность. И в мире также очень высоко было бы оценено, если бы новое советское руководство попыталось изучить это дело и внести в него полную ясность. Я считаю, что было бы ошибкой думать, что в результате этого был бы подорван престиж или в какой-то степени нанесен ущерб Советскому Союзу. Большой источник недоверия был бы ликвидирован, если бы в вопрос о судьбе Валленберга была внесена ясность. Не думайте, что мы будем требовать расследования в деталях, если мы получим разъяснение в целом. Мы в Швеции во всяком случае рассматривали бы такой результат как великое деяние, и наша благодарность была бы огромной. Я убеждена, что все в мире, кто знает это дело, также расценили бы это как великое дело.

А.Л.МЯСНИКОВ. Прежде всего я хотел бы сказать, что большая часть очень длинной речи г-жи Шварц носит общеполитический характер, которую я лично не имею никаких оснований комментировать. В другой части эта речь имеет сугубо психологический характер, определяемый, очевидно, тем, что профессор Шварц близка семье, которая потеряла одного из членов и много страдала. Я разделяю некоторые чисто моральные соображения, которые объясняют вмешательство г-жи Шварц в это дело. Но, к сожалению, в этом деле я лично ничем не могу помочь. Моя персона здесь, по моему мнению, не должна была бы фигурировать.

Позвольте перейти к фактическим обстоятельствам разговора, с которым связано возникшее недоразумение. В начале нашей беседы в январе 1961 года г-жа Шварц рассказала об этом деле. Поэтому я и сказал, что теперь я знаком с этим делом. Повторяю, что до беседы со Шварц я никакого понятия не имел об этом деле и абсолютно не знал имени человека, самого слова Валленберг. Я познакомился с этим вопросом из рассказа г-жи Шварц и в интерпретации г-жи Шварц. Более того, я не мог ничего знать об этом деле. Всем известно, что я не имею и не имел ни малейшего отношения ни к тюрьмам, ни к тюремным больницам,

ни к военнопленным, ни вообще к военным. После окончания Отечественной войны я полностью гражданский человек. По линии специальных органов я никогда не приглашался к больным и поэтому я не мог видеть Валленберга. Я хорошо знаю, что я его не видел, и все знают, что я его не видел. Поэтому я думаю, что профессору Шварц показалось, будто бы я говорил, что я видел его.

Я говорил с г-жой Шварц совершенно дружески. И когда г-жа Шварц высказала убеждение, что Валленберг жив, предположив, что он болен, я ответил, что если Вы утверждаете, что он болен, то он может быть и болен. Ведь если предположить, что он жив, то можно предположить, что он болен. Я думаю, что именно в этих условных грамматических оборотах и кроется причина того, что Вы ошибочно поняли мои слова. Я говорил с Вами дружески и не думал, что Вы имеете официальное или полуофициальное поручение по выяснению этого дела. Если бы я знал это, я обязательно пригласил бы переводчика и вел беседу с его помощью. Я утверждаю, что профессор Шварц неправильно поняла мой плохой немецкий язык. У меня не было никаких оснований говорить о том, что г-жа Шварц приписывает мне. У нас всем ясно, что я не мог иметь никакого отношения к судьбе одного из военнопленных. Кстати, во Владимире я не был до 1963 года, когда я ездил туда с сыновьями, чтобы посмотреть знаменитые соборы. Что касается специальных учреждений в Москве, то я не имел и не имею к ним никакого отношения.

Я помню, Вы попросили меня поговорить с Хрущевым о Валленберге. Я ответил Вам, как Вы помните, что я не имею контактов с Хрущевым, что он полностью здоров и что я его не лечу. Вы спросили, к кому Вам следует обратиться. Я несколько раз говорил Вам, что надо обратиться в МИД СССР. Я Вам дал телефон В.С.Семенова, сам звонил ему и говорил о Вашей просьбе.

В конце беседы уже перед прощанием я, на основании того, что Вы мне рассказали, высказал убеждение, что Валленберг мертв. На это Вы очень эмоционально воскликнули, что это неправда, он жив. Я не мог с Вами спорить, потому что я ничего не знал об этом деле. Здесь, как я почувствовал, у Вас какая-то "идея-фикс". У всех они бывают, эти "идеи-фиксы".

Н.ШВАРЦ. Я хотела бы внести поправки в некоторые заявления профессора Мясникова. Я никогда не говорила, что Мясников видел или лечил Валленберга. Я говорила, что Мясников знает это дело.

А.Л.МЯСНИКОВ. Только с Ваших слов.

Н.ШВАРЦ. Профессор Мясников сказал, что я, возможно, имела полуофициальное поручение. Я абсолютно не имела ни официального, ни полуофициального поручения. Я действовала исключительно как частное лицо.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я могу согласиться с этим. Но результат был таким. Вы сказали, что доложили правительству о нашей беседе. Если бы я знал Ваше намерение, я сделал бы стенограмму беседы и дал бы ее Вам.

Н.ШВАРЦ. Я никогда не говорила, что профессор Мясников является лечащим врачом Хрущева.

Исключительно печально то, что мы не можем прийти к единому мнению по этому вопросу.

А.Л.МЯСНИКОВ. Что Вы имеете в виду?

Н.ШВАРЦ. Речь идет о двух фразах: 1) профессор Мясников сказал, что он знает дело Валленберга. Из каких источников он знает это дело, об этом мне ничего не известно; 2) Мясников сказал, что Валленберг тяжело болен. Я не знаю, на каком основании Мясников сказал это.

Лично я много сделала для Вас, профессор Мясников, но я не могу отказаться от того, что я слышала от Вас.^{х)}

Давайте подумаем над тем, действительно ли в обнаруженном в 1957 г. документе идет речь о Валленберге. Почему Советское правительство не идет на созыв конференции с участием других лиц? Сообщение о смерти Валленберга было ошибочным, ибо, очевидно, там шла речь совсем о другом человеке.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я никак не могу понять, почему Вы ставите этот вопрос в таком широком плане в институте терапии. Я не дипломат, не представитель правительства, не юрист.

^{х)} А.Л.Мясников полагает, что речь идет, очевидно, об инициативе Н.Шварц в приглашении СССР и ряда видных советских терапевтов, в том числе А.Л.Мясникова на III конгресс по внутренней медицине в Стокгольм в 1954 г., а также о помощи Н.Шварц при вступлении Всесоюзного общества терапевтов в Международную организацию по внутренней медицине.

Я не компетентен обсуждать это дело. Я не имею к нему никакого отношения, никогда не видел Валленберга, не знаю его и прошу уволить меня от дальнейшего обсуждения со мной этого вопроса.

Я часто встречаюсь с учеными из заграницы и ни разу никто, имея достаточно такта, не задавал мне политических вопросов. Я специалист по кардиологии и думал, что Вы будете говорить со мной о кардиологии. Когда же Вы заговорили об этом деле, то я из чисто человеческих чувств не стал вам перечить. И потом многократно повторял, чтобы Вы не обсуждали со мной эти вопросы. Они не входят в круг моих обязанностей как ученого.

На Ваш вопрос тогда я отвечал сослагательно, так как я не мог сказать ни "да", ни "нет". Если я не знаю дела, то я не говорю ни "да", ни "нет". Поэтому я думаю, что Вы поняли меня неправильно.

Что касается Хрущева, то Вы не будете отрицать, что Вы говорили со мной о Хрущеве. Во всяком случае Вы просили меня обратиться к Хрущеву по делу Валленберга.

Остаются два вопроса.

Вы утверждаете, что я говорил, что я знаю дело Валленберга и знаю, что он болен. Я это категорически отрицаю. Я этого дела не знал и, по моему положению, не мог знать. Поэтому возникшее недоразумение я отношу к моему плохому знанию немецкого языка. Вы неправильно перевели и поняли мои слова.

Мне кажется, Вам надо принять то, что я говорю. Недоразумение возникло в связи с неопределенностью моих суждений, обусловленной тем, что я ничего не знал и не знаю об этом деле.

Н.ШВАРЦ. Я хорошо понимаю, как неприятно поднимать политические вопросы в беседах с коллегой. Я надеюсь, что профессор Мясников будет свободно ездить за границу и приедет в сентябре в Швецию. Я повторяю приглашение Союза шведских врачей и профессора Бьерка профессору Мясникову прибыть в Швецию в сентябре для чтения лекций.

Теперь позвольте мне вновь вернуться к этим двум вопросам. Как бы я лично ни хотела пойти Вам, профессор Мясников, навстречу и взять на себя вину, я не могу этого сделать.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я беру на себя часть вины за возникшее недоразумение. Я признаю, что мой немецкий язык плох. Моя речь была неясной. Что еще я могу сказать.

Н.ШВАРЦ. Я всегда хорошо понимала Вас, профессор Мясников, и в этом отношении я уступить не могу.

А.Л.МЯСНИКОВ. Но почему после всего сказанного мною Вы не хотите верить, что я не видел, не мог видеть и знать что-либо о Валленберге. Я выразился так, как я выразился. Вы поняли меня так, как Вы поняли. Значит, Вы оказались жертвой моего плохого языка.

Я даже готов признать, что я, может быть, не понимал точно Ваших вопросов. Я искренне хочу рассеять возникшее недоразумение. Это же аксиома — я не знал и не мог ничего знать об этом деле. Если бы я стал утверждать, что я знаю Валленберга, то меня сочли бы сумасшедшим. Я не мог его видеть и не мог ничего знать о нем.

Я никогда не был ни в тюрьмах, ни в лагерях, я никогда не имел дела со специальными органами. Я прошу понять, что наша беседа в ее политической части основывается на недоразумении. По этому вопросу я больше говорить не буду. Вопросы о претензиях вашего правительства к нашему правительству должны решаться дипломатическим путем. Вы говорите, у Вас не верят в смерть этого человека, это — другой вопрос. Хотите верьте, хотите нет. Но меня в это дело, в дискуссию по нему, прошу не впутывать. Я не имею никаких оснований участвовать в этом. Я — не сотрудник МИД. Я ничего не знаю. Я встречался раньше с вашим послом Сульманом, бывал на приемах у него. Но он никогда не обращался ко мне с подобными вопросами.

А если бы он у меня спросил, то я ответил бы ему то же самое, что я сказал господину послу Яррингу и Вам, г-жа Шварц.

Н.ШВАРЦ. Для меня вполне понятно, что профессор Мясников не занимается политическими вопросами. Я думаю и верю, что профессор Мясников впервые оказался втянутым в политическое дело. Я никогда не говорила, что Мясников посещал тюрьмы. Что касается Ваших слов о поручении, то я вновь повторяю, что у меня не было поручения. Но когда я вернулась из Москвы, то я сочла своей обязанностью доложить о нашей беседе моему правительству.

А.Л.МЯСНИКОВ. Вот это плохо, Вы поставили свое правительство в ложное положение. На основании беседы с частным лицом Вы ввели в заблуждение свое правительство.

Вы говорили, что Вы не имели какого-либо официального или полуофициального поручения. Если бы я знал, что Вы о нашей беседе будете сообщать правительству, я пригласил бы стенографистку и дал бы Вам стенограмму нашей беседы.

Я могу сказать только, что если все Ваши сведения по этому делу имеют такое же основание, что и Ваши ссылки на беседу со мной, то дело вообще плохо. Нельзя основывать действия правительства на пустой болтовне.

Н.ШВАРЦ. Может быть мне и не следовало бы тотчас докладывать о нашей беседе правительству. Однако я еще раз подчеркиваю, что никаких заданий я не имела.

Что касается показаний пленных, то они были получены в результате специально организованных допросов. Эти показания были изучены двумя высококвалифицированными юристами, и нет оснований сомневаться в их правильности. Лично я считаю, что человек, о смерти которого говорится в записке Смольцова, был не Рауль Валленберг.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я еще раз рекомендовал бы Вам обсуждать этот вопрос в другом месте.

Н.ШВАРЦ. Я упомянула о пленных только потому, что Вы затронули их показания.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я доволен тем, что Вы начинаете понимать, что наш разговор основан на недоразумении.

Н.ШВАРЦ. Наш разговор не изучен юристами.

А.Л.МЯСНИКОВ. Об этом не может быть и речи. Два лица выступают с утверждениями противоположного характера, а свидетелей нет. Поэтому нет и оснований для юридического разбирательства.

Н.ШВАРЦ. Некоторый интерес представляет то, что при нашей беседе были Сперанский и другой врач.

А.Л.МЯСНИКОВ. Сперанский умер два года тому назад.

Я согласился вновь встретиться с Вами с расчетом, чтобы попытаться прийти к единому мнению о том, что происшедшее объясняется исключительно недоразумением. Я уже все сказал. Я изложил то, что, по моему мнению, лежит в основе недоразумения. Я виню в этом деле не только Вас, но прежде всего себя. Но если бы я знал, что Вы будете говорить о каких-то юристах, то я отверг бы предложение о встрече как недостойное.

Н.ШВАРЦ. Я затронула вопрос об юридической проверке показаний лишь потому, что наша беседа коснулась этих показаний. В мои намерения не входило предлагать Вам какое-либо юридическое разбирательство. Но это тем не менее не мешает мне оставаться на моей точке зрения.

А.Л.МЯСНИКОВ. Будучи ученым, я хотел бы уяснить для себя, почему Вы продолжаете утверждать, что я видел или знал о Валленберге до нашей встречи в 1961 году. Неужели после всех разъяснений Вы продолжаете верить в свою версию, которая строится на разговоре, проходившем четыре года тому назад на плохом немецком языке. Удивительно!

Н.ШВАРЦ. Профессор Мясников пытается представить дело так, что он не знал о деле Валленберга. Но я предполагаю, что профессор Мясников что-то знал о каком-то лице; я предполагаю, что профессор Мясников что-то слышал от другого лица о деле Валленберга.

А.Л.МЯСНИКОВ. Но и это предположение неправильно. Об этом деле я ничего не знал и ничего не слышал до нашей с Вами встречи в январе 1961 года. Вы должны понять: война — это тяжелый период. После войны у отдельных людей были очень тяжелые

судьбы. У нас в Советском Союзе бывали случаи, когда некоторых солдат считали погибшими, родные получали похоронные, а они после войны возвращались домой из плена. Это описано и в нашей художественной литературе. Бывало и так, что жена, не дождавшись с фронта мужа, вновь выходила замуж. Возвращался первый муж, и у женщины оказывалось два живых мужа. Это описано. Я представляю себе всю сложность судьбы людей, попавших в этот котел войны. Поэтому-то я и говорил с Вами, прибегая к условным оборотам. Очевидно, поэтому и была возможность воспринять мои слова так, как Вы их поняли. Я допускаю в общем такую возможность. Но что касается дела Валленберга, то я никогда, до Вашего прихода в институт, ничего о нем не слышал, тем более не мог его видеть.

Н.ШВАРЦ. Я не утверждала, что Вы видели Валленберга. Мы надеялись, что с Валленбергом может произойти то же самое, что произошло и с советскими людьми, которых считали погибшими и которые затем возвратились домой живыми.

А.Л.МЯСНИКОВ. Это дело правительственных организаций. Я думаю, что вряд ли был бы смысл держать в Советском Союзе какого-то Валленберга, если бы он был жив. Для чего? Если бы его нашли, вам бы его давно отдали. Вы хотите, чтобы были усилены розыски, так об этом следует говорить не мне.

Н.ШВАРЦ. Я согласна, что такой вопрос не может быть решен между нами. Но то, что люди встречаются и обсуждают этот вопрос, тоже ценно. Я должна сказать, что со стороны шведского правительства было сделано много. Но я хотела бы еще раз подчеркнуть, что я действовала не по официальному поручению; единственной причиной, побудившей меня обратиться к Вам, была просьба матери Валленберга.

Еще один вопрос, о котором говорит вся Швеция. Шведы удивляются, почему бы не просмотреть все документы, относящиеся к этому делу. Я должна высказать мое совершенно определенное убеждение, что я не могу согласиться с тем, что я якобы неправильно поняла Ваши высказывания. Я, к сожалению, должна настаивать на том, что Вы мне сказали. Вы сказали, что

Валленберг болен психически и находится в больнице. Вы хотите, чтобы я согласилась с тем, что Вы предложили сегодня, а именно, что тогда в нашей беседе произошло недоразумение. Но я со своей стороны должна сказать, что, выезжая сюда, я тоже надеялась на положительный результат.

А.Л.МЯСНИКОВ. Что же Вы понимаете под положительным результатом?

Н.ШВАРЦ. Я думала, что Мясников, во-первых, подтвердит, что он знает о Валленберге. Я полагала, что Мясников знал это дело.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я этого дела не знал. Все это сплошная нелепость.

Н.ШВАРЦ. Второй пункт. Мое твердое убеждение, что профессор Мясников знал, что Валленберг психически болен и находится в больнице.

А.Л.МЯСНИКОВ. Первый пункт я отвергаю. Но дело не в этом. Ведь Вы допускаете, что я не знал имени Валленберга, но что я мог слышать о подобном другом человеке. Это — допущение. Имя Валленберга я долго не мог запомнить. Только потом, через другие каналы, я узнал, о чем же идет речь.

Что касается второго пункта, то я сказал Вам, что может быть этот человек жив, может быть нет, я не знаю, в больнице ли он или здоров. Вы не будете отрицать, что в конце беседы я высказал убеждение, что этот человек умер. Но Вы тогда воскликнули: "Нет, он жив!". Я же не мог знать, жив ли этот человек или нет. Но поскольку его не передают шведскому правительству, значит передавать нечего, значит его нет в живых.

Н.ШВАРЦ. Точно вот эти слова Вы сказали мне 28 марта 1961 года^{х)} после Вашей беседы с Хрущевым.

А.Л.МЯСНИКОВ. Это я говорил в беседе в январе 1961 года.

^{х)} См. примечание на стр. 16.

Н.ШВАРЦ. Я не могу согласиться, что было недоразумение. Я точно знаю, что перед тем как я приехала сюда в конце марта, у Вас была беседа с Хрущевым.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я никогда не встречался с Хрущевым. Я лишь видел Хрущева и других членов политбюро во время болезни Сталина. Видел его на демонстрациях на Красной площади. Но ни разу не видел Хрущева позднее.

Н.ШВАРЦ. Я не сама выдумала эти вещи. Я знаю, что Хрущев плохо воспринял письмо нашего премьер-министра. Я думаю, что было бы правильным придерживаться январской беседы. Я могла бы еще кое-что сказать, но не считаю это желательным.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я не намерен отходить от своего толкования.

Н.ШВАРЦ. Я понимаю, что если Советское правительство будет тщательно расследовать это дело, то не будет необходимости специально разбирать наш разговор, который проходил без свидетелей. Но следует изучить другие показания.

Мы надеемся, что это дело будет подвергнуто более глубокому расследованию, которое покажет, что ссылки на 1947 год являются ошибочными. Это должно быть ошибкой. Ведь утверждают, что Валленберг умер 17 июля 1947 года. Но есть показания о допросах 27 июля 1947 года. Есть показания, свидетельствующие о том, что Валленберг был жив и позднее.

А.Л.МЯСНИКОВ. Вы вновь выходите за рамки цели, которая стоит перед нашей встречей. А поскольку это так, то такое обсуждение следует прекратить. Я считаю, что мы обсудили вопрос, ради которого мы встретились.

Н.ШВАРЦ. Я не думаю, что мы пойдем дальше и достигнем большего.

Но я надеюсь, что профессор Мясников 21 сентября прибудет в Стокгольм и, поскольку мы сегодня обсудили вопрос о Валленберге, у нас не будет необходимости обсуждать его в Стокгольме.

А.Л.МЯСНИКОВ. Я благодарю профессора Шварц, профессора Бьерка и Союз шведских врачей за приглашение, но, к сожалению, я не смогу приехать в Швецию в сентябре. Я был в мае в Швейца-

рии, в конце года возможно поеду в США. Не могу я все время отсутствовать. Я должен руководить институтом. Сейчас у нас много работы - институт реставрируется.

Н.ШВАРЦ. Я весьма сожалею. Поездка в Стокгольм не отняла бы у Вас много времени. Самолетом - это только два часа. Можно сегодня приехать, прочесть лекцию и завтра вернуться домой.

А.Л.МЯСНИКОВ. Во всяком случае благодарю за приглашение.

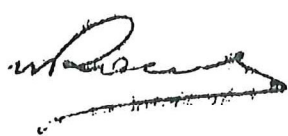
Беседа состоялась в служебном кабинете А.Л.Мясникова в Институте терапии АМН СССР и продолжалась 2 часа 45 минут.

На беседе присутствовали: со шведской стороны - посол Швеции в СССР Г.Ярринг, с советской - советник Отдела скандинавских стран МИД СССР Г.Н.Фарафонов. Беседу переводил атташе ОСС И.А.Косачев.

Примечание: После беседы нами был задан А.Л.Мясникову вопрос, о какой встрече 28 марта 1961 г. говорила Шварц. А.Л.Мясников сказал, что это вымысел Шварц, никакой встречи Мясникова со Шварц 28 марта не было. Шварц действительно приходила в Институт терапии, но Мясников предупредил своего секретаря, и, когда ему сообщили, что Шварц пришла, Мясников ушел из Института черным ходом. Мясников предупредил также жену, чтобы она, если Шварц будет звонить домой, сказала, что его нет дома. Шварц на квартиру Мясникова не звонила.

Беседу записали:

Г.Фарафонов
И.Косачев

Верно:

F Ö R T E C K N I N G

Kopior av resolutioner från kommunistpartiets centralkommittés (CKs) Politbyrå och Presidium överlämnade till den svenska sidan i Stockholm den 5 december 1991

1. 1952-04-12
Resolution från CKs Politbyrå - Om svar på den svenska regeringens not i frågan om den svenske medborgaren WALLENBERG.
2. 1952-07-29
Resolution från CKs Politbyrå - Om svar på not från svenskarna av den 23 maj 1952 om WALLENBERG.
3. 1956-03-01
Resolution från CKs Presidium - Utkast till anvisning till den sovjetiske ambassadören i Sverige angående WALLENBERG.
4. 1956-04-03
Resolution från CKs Presidium - Om svar till den svenska regeringen i frågan WALLENBERG.
5. 1956-05-03
Resolution från CKs Presidium - Om svar till den svenska regeringen i frågan WALLENBERG.
6. 1957-02-02
Resolution från CKs Presidium - Utkast till svar till den svenska regeringen i frågan om den svenske diplomaten WALLENBERG.
7. 1957-02-05
Resolution från CKs Presidium - Svarsutkast till den svenska regeringen i frågan om den svenske diplomaten WALLENBERG.
8. 1957-04-04
Resolution från CKs Presidium - Utkast till not till den svenska ambassaden i Moskva angående svenske medborgaren WALLENBERG.
9. 1958-05-13
Resolution från CKs Presidium - Förslag till uttalande till den svenske ambassadören i Moskva i samband med brevet från WALLENBERGs mor.
10. 1959-02-27
Resolution från CKs Presidium - Om svar på not från den svenska ambassaden av den 9 februari 1959 med anledning av WALLENBERG.

11. 1959-06-22
Resolution från CKs Presidium - Förslag till muntligt uttalande till den svenske ambassadören i Sovjetunionen i frågan WALLENBERG.
12. 1964-06-10
Resolution från CKs Presidium - Om svar på not från den svenska ambassaden av den 9 februari 1959 med anledning av WALLENBERG.
13. 1965-05-07
Resolution från CKs Presidium - Om svar på brev från den svenske statsministern ERLANDER i frågan om WALLENBERG.
14. 1979-01-23
Resolution från CKs Politbyrå - Om svar till den svenska regeringen i ärendet WALLENBERG.
15. 1979-09-18
Resolution från CKs Politbyrå - Om svar till den svenske statsministern O ULLSTEN i ärendet WALLENBERG.
16. 1986-07-24
Resolution från CKs Politbyrå - Om svar på den svenske statsministern CARLSSONS förfrågan angående WALLENBERG.

П Е Р Е Ч Е Н Ь

Копии постановлений Политбюро и Президиума ЦК ВКП (б) - ЦК КПСС, переданные шведской стороне в Стокгольме 5 декабря 1991 года

5/12 - 91

ВЗ	1. 12.04.52	Постановление Политбюро ЦК - Об ответе на ноту шведского правительства по вопросу о швед- ском подданном Р.Валленберге	2 л.
В6	2. 29.07.52	Постановление Политбюро ЦК - Об ответе на ноту шведов от 23 мая 1952 года о Р.Валленберге	1 л.
В8	3. 01.03.56	Постановление Президиума ЦК - Проект указаний послу СССР в Швеции относительно Валленберга	2 л.
В16	4. 03.04.56	Постановление Президиума ЦК - Об ответе Шведскому правительству по вопросу о Валленберге	1 л.
В17	5. 03.05.56	Постановление Президиума ЦК - Об ответе Шведскому правительству по вопросу о Валленберге	3 л.
В18	6. 02.02.57	Постановление Президиума ЦК - Проект ответа правительству Шве- ции по вопросу о шведском дипло- мате Валленберге	1 л.
В19	7. 05.02.57	Постановление Президиума ЦК - Проект ответа Правительству Шве- ции по вопросу о шведском дипло- мате Валленберге	3 л.
В22	8. 04.04.57	Постановление Президиума ЦК - Проект ноты Посольству Швеции в Москве относительно шведского гражданина Валленберга	2 л.
В24	9. 13.05.58	Постановление Президиума ЦК - Проект сообщения Послу Швеции в Москве в связи с письмом матери Р.Валленберга	2 л.
В26	10.27.02.59	Постановление Президиума ЦК - Об ответе на ноту шведского по- сольства от 9 февраля 1959 года по поводу Валленберга	2 л.
В27	11.22.06.59	Постановление Президиума ЦК - Проект устного заявления послу Швеции в СССР по вопросу о Валлен- берге	2 л.

В31 12. 10.06.64

Постановление Президиума ЦК -
Об устном заявлении послу Швеции
по вопросу о шведском дипломате
Р.Валленберге

2 л.

В33 13. 07.05.65

Постановление Президиума ЦК -
Об ответе на письмо премьер-
министра Швеции Эрландера по воп-
росу о Р.Валленберге

2 л.

В40 14. 23.01.79

Постановление Политбюро ЦК -
Об ответе правительству Швеции
по делу Р.Валленберга

2 л.

В42 15. 18.09.79

Постановление Политбюро ЦК -
Об ответе Премье-Министру Швеции
У.Ульстену по делу Р.Валленберга

3 л.

В43 16. 24.07.86

Постановление Политбюро ЦК -
Об ответе на обращение Премьер-
Министра Швеции И.Карлссона отно-
сительно Р.Валленберга

2 л.

П Е Р Е Ч Е Н Ь

Копии постановлений Политбюро и Президиума ЦК ВКП (б) - ЦК КПСС, переданные шведской стороне в Стокгольме 5 декабря 1991 года

1. 12.04.52	Постановление Политбюро ЦК - Об ответе на ноту шведского правительства по вопросу о шведском подданном Р.Валленберге	2 л.
2. 29.07.52	Постановление Политбюро ЦК - Об ответе на ноту шведов от 23 мая 1952 года о Р.Валленберге	1 л.
3. 01.03.56	Постановление Президиума ЦК - Проект указаний послу СССР в Швеции относительно Валленберга	2 л.
4. 03.04.56	Постановление Президиума ЦК - Об ответе Шведскому правительству по вопросу о Валленберге	1 л.
5. 03.05.56	Постановление Президиума ЦК - Об ответе Шведскому правительству по вопросу о Валленберге	3 л.
6. 02.02.57	Постановление Президиума ЦК - Проект ответа правительству Швеции по вопросу о шведском дипломате Валленберге	1 л.
7. 05.02.57	Постановление Президиума ЦК - Проект ответа Правительству Швеции по вопросу о шведском дипломате Валленберге	3 л.
8. 04.04.57	Постановление Президиума ЦК - Проект ноты Посольству Швеции в Москве относительно шведского гражданина Валленберга	2 л.
9. 13.05.58	Постановление Президиума ЦК - Проект сообщений Послу Швеции в Москве в связи с письмом матери Р.Валленберга	2 л.
10.27.02.59	Постановление Президиума ЦК - Об ответе на ноту шведского посольства от 9 февраля 1959 года по поводу Валленберга	2 л.
11.22.06.59	Постановление Президиума ЦК - Проект устного заявления послу Швеции в СССР по вопросу о Валленберге	2 л.

I2. 10.06.64	Постановление Президиума ЦК -
Об устном заявлении послу Швеции
по вопросу о шведском дипломате
Р.Валленберге	2 л.
I3. 07.05.65	Постановление Президиума ЦК -
Об ответе на письмо премьер-
министра Швеции Эрландера по воп-
росу о Р.Валленберге	2 л.
I4. 23.01.79	Постановление Политбюро ЦК -
Об ответе правительству Швеции
по делу Р.Валленберга	2 л.
I5. 18.09.79	Постановление Политбюро ЦК -
Об ответе Премье-Министру Швеции
У.Ульстену по делу Р.Валленберга	3 л.
I6. 24.07.86	Постановление Политбюро ЦК -
Об ответе на обращение Премьер-
Министра Швеции И.Карлссона отно-
сительно Р.Валленберга	2 л.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевики). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕ

№ П87/74

Т.т.Молотову, Вышинскому.

12.1V 1952 г.

Выписка из протокола № 87 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

Решение от 12 апреля 1952 г.

74.- Об ответе на ноту шведского правительства по вопросу о шведском подданном Р.Валленберг.

Утвердить текст ноты посольства СССР в Швеции шведскому МИД (прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Зак

Подлежит возврату в ОС ЦК в 7-дневный срок (пост. ПБ ЦК 5/V-27 г., пр. № 100, п. 5)

Сов.секретно

Посольство Союза Советских Социалистических Республик, ссылаясь на ноту Королевского Министерства Иностранных Дел от 11 февраля 1952 г., сообщает, что, по полученной им информации, компетентные советские органы не располагают никакими дополнительными данными о судьбе Рауля Валленберга сверх того, что уже сообщалось в письме А.Я.Вышинского г-ну Сульману от 18 августа 1947 года.

№ П88/381

Т.т.Молотову, Вышинскому.

29.УП/1952 г.

Выписка из протокола № 88 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

Решение от 29 июля 1952 г.

381.- Об ответе на ноту шведов от 23 мая с.г. о Р.Валленберге.

Утвердить предложение МИД СССР не отвечать на ноту шведов от 23 мая с.г. о Р.Валленберге. Если шведы обратятся с новым запросом о Валленберге, то сообщить им устно, что ответ по этому вопросу был дан им в ноте МИД СССР от 16 апреля 1952 г. и что добавить к нему мы ничего не имеем.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

3п

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П2/XL1X

Тов.Молотову (МИД).

Выписка из протокола № 2 заседания Президиума ЦК от 1 марта 1956г.

Проект указаний послу СССР в Швеции относительно Валлен-
берга.

Утвердить прилагаемый проект указаний послу СССР в
Швеции.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату не позже, чем в 7-дневный срок
в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС

3-ак

К пункту XLIX прот. № 2

Сов. секретно

Текст указаний послу СССР
в Швеции _____

При очередной встрече с Унденом, сославшись на его беседы с Вами в конце 1955 года относительно Валленберга, скажите ему, что советская сторона ничего не может добавить к тем исчерпывающим и окончательным сообщениям в отношении Валленберга, которые были сделаны представителям шведского правительства руководителями Правительства СССР.

КП
НН

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П9/32

Т.т.Молотову (МИД), Серову, Дудорову.

Выписка из протокола № 9 заседания Президиума ЦК от 3 апреля 19 56 г

Об ответе Шведскому Правительству по вопросу о Валленберге.

1. Поручить МИД СССР (т.Молотову) до отъезда Эрландера из Москвы (4 апреля) устно сообщить Министру внутренних дел Швеции Хедлунду, что по вопросу о Валленберге Советское Правительство в настоящее время ничего не может добавить к тем заявлениям относительно Валленберга, которые ранее были сделаны представителям Правительства Швеции руководителями Советского Правительства, а также к ноте МИД СССР от 19 марта с.г. по этому же вопросу. Сказать также Хедлунду, что тем не менее Советское Правительство, учитывая обращение Премьер-Министра Швеции г-на Эрландера, дало указание компетентным советским органам тщательно рассмотреть и проверить представленные шведской стороной материалы, касающиеся Валленберга. О результатах рассмотрения этих материалов Шведское Правительство будет поставлено в известность.

2. Поручить Комитету государственной безопасности при Совете Министров СССР (т.Серову) и МВД СССР (т.Дудорову) в двухнедельный срок рассмотреть полученные от Премьер-Министра Швеции Эрландера материалы по делу о Рауле Валленберге и совместно с МИД СССР представить в ЦК КПСС свои предложения о характере ответа Шведскому Правительству.

Подлежит возврату не позже, чем в 7-дневный срок
в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату в течение 24 часов
в Канцелярию Президиума ЦК КПСС

СТРОГО СЕКРЕТНО

ОСОБАЯ ПАПКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П13/49

Т.т.Молотову (МИД), Серову.

13.У. 1956 г.

Выписка из протокола № 13 заседания Президиума ЦК от 3 мая 1956 г.

К СВЕДЕНИЮ

Товарищ, получающий конспиративные документы, не может ни передавать, ни знакомить с ними кого бы то ни было, если нет на то специальной оговорки ЦК.
Копировка указанных документов и делание выписок из них категорически воспрещается.
Отметка и дата ознакомления делается на каждом документе лично товарищем, которому документ адресован, и за его личной подписью.

Об ответе Шведскому правительству по вопросу о Валленберге.

1. Принять предложения т.Молотова и т.Серова, изложенные в приложениях 1 и 2, относительно судьбы шведского дипломата Рауля Валленберга.

2. Поручить МИД и КГБ представить свои окончательные предложения не позднее первой половины октября с.г.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

3-мз

Сов. секретно

Приложение 1

Устное сообщение Посла
СССР Министру иностранных
дел Швеции Ундену (В нача-
ле мая)

Компетентные советские органы, которым поручено рассмотрение и проверка материалов, переданных шведской стороной во время пребывания премьер-министра Эрландера в Москве, обратились в Министерство Иностранных Дел СССР с просьбой запросить у соответствующих шведских властей, не располагают ли они дополнительными материалами о Р.Валленберге. В частности, было бы желательно получить более подробные сведения о Шоере, якобы находившемся в одной камере с Валленбергом, о чем упоминает в своих показаниях Густав Рихтер. Кроме того, компетентные советские органы заинтересованы в получении более подробных сведений о приметах Рауля Валленберга, его фотографий и всех других материалов, которые имеются в распоряжении шведской стороны и которые помогли бы внести ясность в вопрос о судьбе Валленберга.

Сов.секретно

Приложение 2

Устное сообщение посла СССР
Министру иностранных дел Шве-
ции Ундену (В июле)

В связи с обращением премьер-министра Швеции г-на Эрландера к руководителям Советского правительства в марте с.г. по вопросу о проведении дополнительного расследования обстоятельств, связанных с исчезновением шведского дипломата Рауля Валленберга, Советским правительством было дано указание компетентным советским органам провести тщательную проверку с учетом переданных шведской стороной материалов.

В соответствии с этим компетентные советские органы проводят всестороннюю проверку всех материалов, касающихся Рауля Валленберга, полученных от шведской стороны, и, в частности, проводят опрос лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в этих материалах, а также принимают другие меры.

Компетентные советские органы надеются, что о результатах предпринятого тщательного расследования правительство Швеции будет информировано в возможно скором времени.

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П71/Х

Выписка из протокола № 71 заседания Президиума ЦК от 2 февраля 1957 г.

Проект ответа правительству Швеции по вопросу о шведском дипломате Валленберге.

Принять представленный МИД и КГБ проект памятной записки по вопросу о шведском дипломате Валленберге для вручения правительству Швеции в Москве.

Поручить т.т.Булганину, Молотову, Шепилову и Серову окончательную редакцию текста памятной записки.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату не позже, чем в 7-дневный срок
в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС

6-кС

46
Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П72/14

Т.т. Булганину, Шепилову, Громыко, Серову.

Выписка из протокола № 72 заседания Президиума ЦК от 5 февраля 1957 г.

Проект ответа Правительству Швеции по вопросу о шведском дипломате Валленберге.

Утвердить текст памятной записки по вопросу о шведском дипломате Валленберге для вручения посольству Швеции в Москве. (Прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату не позже, чем в 7-дневный срок
в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС

5-КС

Сов. секретно

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В связи с просьбой Правительства Швеции Советским Правительством было поручено соответствующим советским органа произвести рассмотрение и проверку материалов относительно Рауля Валленберга, полученных от шведской стороны во время советско-шведских переговоров в Москве в марте-апреле 1956 года, а также в мае 1956 года.

В процессе рассмотрения и проверки этих материалов советские органы произвели тщательный просмотр архивов, относящихся к учету заключенных и к следственным делам, с целью обнаружения возможных сведений о Валленберге. Был проведен также опрос многих лиц, могущих иметь отношение к обстоятельствам, упомянутым в материалах, полученных от шведской стороны.

Однако в результате этих мер не удалось обнаружить каких-либо данных о нахождении Валленберга в СССР. Выяснилось при этом, что никому из опрошенных не было известно какое-либо лицо под фамилией Валленберг.

В связи с этим соответствующие советские органы приняли полистовую проверку архивных документов всех вспомогательных служб некоторых тюрем. В результате такой проверки в архивных документах санитарной службы Лубянской тюрьмы был обнаружен документ, который есть основание рассматривать как имеющий отношение к Раулю Валленбергу. Этот документ представляет собой рукописный рапорт на имя бывшего министра государственной безопасности СССР Абакумова, написанный начальником санитарной службы этой тюрьмы Смольцовым А.Л., следующего содержания:

"Докладываю, что известный Вам заключенный Валленберг сегодня ночью в камере внезапно скончался предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда.

В связи с имеющимся от Вас распоряжением о личном наблюдении за Валенбергом прошу указания, кому поручить вскрытие трупа на предмет установления причины смерти.

17.УП.47г. Начальник санчасти тюрьмы
полковник медицинской службы - Смольцов".

На этом рапорте имеется сделанная рукой Смольцова следующая надпись:

"Доложил лично Министру. Приказано труп кремировать без вскрытия.

17.УП. Смольцов".

Каких-либо других сведений документального или свидетельского характера обнаружить не удалось, тем более, что упомянутый выше Смольцов А.Л. умер 7 мая 1953 года.

На основании вышеизложенного следует сделать заключение, что Рауль Валленберг умер в июле 1947 года.

Рауль Валленберг был, по-видимому, в числе других лиц задержан в районе боевых действий советских войск. Вместе с тем можно считать несомненным, что последующее содержание Валленберга в заключении, а также неправильная информация с нем, дававшаяся некоторыми бывшими руководителями органов безопасности в МИД СССР в течение ряда лет, явились результатом преступной деятельности Абакумова. Как известно, в связи с совершенными им тяжкими преступлениями, Абакумов, действовавший в нарушение законов СССР и стремившийся нанести всяческий ущерб Советскому Союзу, был осужден и расстрелян по приговору Верховного Суда СССР.

Советское Правительство искренне сожалеет по поводу случившегося и выражает свое глубокое соболезнование Правительству Швеции, а также родственникам Рауля Валленберга

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П86/ХХХУШ

т. Громько.

Выписка из протокола № 86 заседания Президиума ЦК от 4 апреля 1957 г.

Подлежит возврату не позже, чем в 7-дневный срок
в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС

Проект ноты Посольству Швеции в Москве относительно
шведского гражданина Валленберга.

Утвердить проект ноты Посольству Швеции в Москве
относительно шведского гражданина Валленберга (прила-
гается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

К пункту XXXУШ прот. № 86

Проект ноты Посольству
Швеции в Москве

Министерство Иностранных Дел Союза ССР свидетельствует свое уважение Посольству Швеции и, ссылаясь на ноту Посольства от 19 февраля с.г., имеет честь сообщить, что в памятной записке Министерства от 6 февраля с.г. изложены все сведения, которые получены в результате тщательной и всесторонней проверки, произведенной компетентными советскими органами по данному вопросу. Какими-либо дополнительными сведениями Советское правительство, к сожалению, не располагает.

Москва, " " апреля 1957 года.

В ПОСОЛЬСТВО ШВЕЦИИ

Москва

КС
НН

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П153/ХХ1Х

Тов. Громыко.

Выписка из протокола № 153 заседания Президиума ЦК от 13 мая 1958 г

Подлежит возврату не позже, чем в 7-дневный срок
в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС

Проект сообщения Послу Швеции в Москве в связи с письмом
матери Р.Валленберга.

Утвердить прилагаемый текст устного сообщения послу
Швеции в Москве Р.Сульману в связи с письмом матери Р.Вал-
ленберга - Май фон Дардель на имя т.Хрущева.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

3-лл

К пункту XXIX про:

Секретно

Устное сообщение Зав. Скандинавским отделом МИД СССР
послу Швеции Р. Сульману

6 февраля 1957 года посольству Швеции была передана памятная записка, в которой сообщалось о результатах тщательного рассмотрения и проверки советскими органами материалов относительно Рауля Валленберга, а также выражалось сожаление Советского правительства по поводу случившегося и его глубокое соболезнование Правительству Швеции и родственникам Валленберга.

Однако в марте с.г. было получено письмо на имя Н.С.Хрущева от матери Р.Валленберга – госпожи Май фон Дардель – Валленберг, в котором она вновь запрашивает о судьбе сына.

Поэтому я хотел бы просить Вас, г-н Посол, довести через соответствующие шведские власти до сведения г-жи Май фон Дардель содержание нашей памятной записки, если оно почему-либо осталось ей неизвестным.

сб

нс

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П207/Х1

Т.т.Громыко, Шелепину.

Выписка из протокола № 207 заседания Президиума ЦК от 27 февраля 19 59г.Об ответе на ноту шведского посольства от 9 февраля 1959 г.
по поводу Валленберга.

Утвердить проект ответной ноты шведскому посольству
в Москве по поводу шведского гражданина Р.Валленберга
(прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

4-лс

Подлежит возврату не поз чем в 7-дневный срок
в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС

Проект ответной ноты
шведскому посольству
в Москве

Министерство иностранных дел СССР свидетельствует свое уважение Посольству Швеции и в связи с нотой Посольства от 9 февраля с.г. имеет честь сообщить следующее.

В ноте Посольства сообщается, что, по сведениям лиц, выехавших из СССР, шведский гражданин Р.Валленберг якобы находился после 1947г. в тюрьме во Владимире, и излагается просьба Правительства Швеции произвести расследование с целью проверки этих данных.

В связи с этим Министерство имеет честь сообщить, что в его памятной записке от 6 февраля 1957г. были изложены все сведения по вопросу о Р.Валленберге, полученные в результате тщательной, всесторонней проверки и приведшие к заключению о том, что Р.Валленберг умер в июле 1947г. Повторное расследование, проведенное согласно просьбе Шведского правительства, не выявило каких-либо новых данных по этому вопросу и показало, что упомянутые в ноте Посольства сведения о пребывании Р.Валленберга в тюрьме во Владимире не подтверждаются.

Москва, февраля 1959 года

В ПОСОЛЬСТВО ШВЕЦИИ,
Москва

46
Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П224/XXXIII

*

Т.т. Громыко, Степанову.

Выписка из протокола № 224 заседания Президиума ЦК от 22 июня 1959 г.

Проект устного заявления послу Швеции в СССР по вопросу о Валленберге.

Утвердить текст устного заявления послу Швеции в СССР по вопросу о Валленберге (прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату не позднее чем в 7-дневный срок
в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС

4-лл

Текст устного заявления Послу
Швеции в Москве

В конце мая с.г. в шведской печати вновь появились статьи, содержащие утверждения о том, что шведский гражданин Рауль Валленберг якобы до сих пор находится в СССР. При этом делаются ссылки на "показания свидетелей", которые якобы видели в Советском Союзе Рауля Валленберга после 1947 года.

В связи с этим считаю необходимым заявить следующее.

В Памятной записке МИД СССР от 6 февраля 1957 года сообщалось о том, что в результате всесторонней и исчерпывающей проверки, проведенной по просьбе шведского правительства в 1956-1957 г.г., было выявлено, что Р.Валленберг скончался в 1947 году. Таким образом, факт его смерти следует считать установленным, а так называемые "свидетельские показания" о пребывании его в Советском Союзе после 1947 года, на которые ссылаются некоторые шведские газеты, являются от начала до конца вымыслом.

МИД СССР просит довести об этом до сведения матери Р.Валленберга, обратившейся к Председателю Совета Министров СССР Н.С.Хрущеву с запросом о судьбе ее сына. Вместе с тем советская сторона выражает надежду на то, что шведская сторона займет в вопросе о Валленберге такую позицию, которая не позволила бы определенным элементам в дальнейшем использовать этот вопрос в целях ухудшения советско-шведских отношений.

пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВ. СЕКРЕТНО

№ П148/62

Т.т.Хрущеву, Брежневу, Косыгину, Громыко,
Степанову.

Выписка из протокола № 148 заседания Президиума ЦК КПСС
от 10 июня 1964 года

Об устном заявлении послу Швеции по вопросу о шведском дипломате Р.Валленберге.

Утвердить текст устного заявления послу Швеции по вопросу о шведском дипломате Р.Валленберге, задержанном в 1945 году в Будапеште и умершем в 1947 году в Лубянской тюрьме (прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату не позже чем в 7-дневный срок
в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор)

12-п
об

ТЕКСТ УСТНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ПОСЛУ ШВЕЦИИ
В МОСКВЕ

В связи с Вашим заявлением от 26 мая с.г. о Рауле Валленберге мне поручено сообщить следующее:

Советские органы власти провели самое тщательное расследование в связи с обращениями шведской стороны по вопросу о шведском дипломате Р.Валленберге. Результаты этого расследования уже были изложены в памятной записке от 6 февраля 1957 г., в которой указывались обстоятельства смерти Р.Валленберга в 1947 г. Не имеется никаких дополнительных обстоятельств, которые вносили бы что-либо новое в этот вопрос.

Заявления некоторых лиц о том, что Р.Валленберг будто бы был жив и после 1947 г., либо основаны на недоразумении, либо отражают стремления определенных кругов осложнить отношения между Советским Союзом и Швецией.

Ни в лечебных учреждениях, ни в местах заключений, ни в каком-либо другом месте Р.Валленберг после 1947 года не был и не мог быть.

У советской стороны нет никаких сомнений относительно того, что Р.Валленберг скончался 17 июля 1947 года в Москве в Лубянской тюрьме.

Учитывая, что все имеющиеся возможности для расследования обстоятельств смерти Р.Валленберга уже полностью исчерпаны, советская сторона не имеет оснований дальше заниматься этим вопросом. Возвращение к обсуждению этого достойного сожаления факта из области прошлого может лишь нанести ущерб советско-шведским отношениям.

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВ. СЕКРЕТНО

№ П201/94

Т.т.Брежневу, Косыгину, Громыко, Кузнецову,
Семичастному.

Выписка из протокола № 201 заседания Президиума ЦК КПСС
от 7 мая 1965 года

Об ответе на письмо премьер-министра Швеции Эрландера по
вопросу о Р.Валленберге.

1. Утвердить проект указаний послу СССР в Швеции (прилагается).
2. Поручить МИД СССР совместно с КГБ при Совете Министров СССР до передачи ответа Эрландеру организовать встречу шведского посла с профессором Мясниковым А.Л.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

12-мм

ВД

Подлежит возврату не позже чем в 7-дневный срок
в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор)

Секретно

СТОКГОЛЬМ

СОВПОСОЛ

Посетите премьер-министра Эрландера и, сославшись на поручение Советского правительства, заявите следующее.

"В связи с письмом премьер-министра Эрландера от 11 февраля с.г. на имя Председателя Совета Министров СССР А.Н.Косыгина еще раз были внимательно рассмотрены все документы, относящиеся к делу Р.Валленберга.

Как известно, Советское правительство изложило фактическую сторону этого дела в переданной правительству Швеции памятной записке от 6 февраля 1957 года, чему предшествовало обстоятельное и исчерпывающее расследование.

Советское правительство вновь заявляет, что в вопросе о судьбе Р.Валленберга нет и не может быть ничего нового, он умер в июле 1947 года. Имеющаяся в письме господина премьер-министра ссылка на заявление, якобы сделанное профессором Мясниковым в беседе с госпожой Шварц, основывается на явном недоразумении. Профессор Мясников решительно отверг приписываемые ему высказывания.

Советское правительство предполагает, что круги, заинтересованные в создании осложнений в отношениях между нашими странами, пытаются играть на обстоятельствах этого дела, распространяют разного рода небылицы о судьбе Валленберга. Советское правительство надеется, что шведское правительство приложит усилия к прекращению этих спекуляций, направленных на то, чтобы омрачать советско-шведские отношения".

Об исполнении телеграфируйте.

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

№ П139/65

Т.т.Брежневу, Косыгину, Андропову, Громыко,
Суслову, Пономареву, Смиртюкову.

Выписка из протокола № 139 заседания Политбюро ЦК КПСС
от 23 января 1979 года

Об ответе правительству Швеции по делу Р.Валленберга.

Утвердить проект памятной записки для передачи МИД Швеции
(прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату в 7-дневный срок в ЦК КПСС
(Общий отдел, 1-й сектор)

14-ке
об

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Советское правительство еще в 1957 году официально сообщило правительству Швеции о том, что, как показало тщательное и исчерпывающее расследование, Рауль Валленберг умер в июле 1947 года.

Повторное рассмотрение документов, относящихся к этому делу, предпринятое по просьбе правительства Швеции в 1965 году, подтвердило, что в вопросе о судьбе Р.Валленберга нет и не может быть ничего нового.

Этот же вывод со всей определенностью подтвержден и результатами проверки сведений, на которые ссылается правительство Швеции в своем обращении от 3 января с.г. Утверждения о том, что Р.Валленберг якобы находился в Советском Союзе по крайней мере вплоть до 1975 года, не соответствуют действительности.

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

№ П168/20

Т.т.Брежневу, Косыгину, Андропову, Громыко,
Суслову, Пономареву, Замятину, Смиртюкову.

Выписка из протокола № 168 заседания Политбюро ЦК КПСС
от 18 сентября 1979 года

Об ответе Премьер-Министру Швеции У.Ульстену по делу
Р.Валленберга.

Утвердить проект указаний совпослу в Стокгольме (при-
лагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату в 7-дневный срок в ЦК КПСС
(Общий отдел, 1-й сектор)

15-зм
об

Секретно

СТОКГОЛЬМ

СОВПОСОЛ

Посетите Премьер-Министра У.Ульстена и скажите, что в связи с его письмом от 22 августа с.г. на имя Председателя Совета Министров СССР А.Н.Косыгина Вам поручено заявить следующее.

"По просьбе Шведской Стороны неоднократно проводилось рассмотрение материалов и сведений, относящихся к делу Р.Валленберга, фактическая сторона которого была изложена правительству Швеции еще в 1957 году.

Хотя Советская Сторона убеждена в том, что в вопросе о судьбе Р.Валленберга, умершего в июле 1947 г., нет и не может быть ничего нового, она с должным вниманием относилась к обращениям Шведской Стороны. Соответствующим советским органам поручалось самым тщательным образом проверить все сведения, на которые в разное время ссылалась Шведская Сторона.

Все утверждения о том, будто Р.Валленберг находился в Советском Союзе после 1947 года, не соответствуют действительности. Этот вывод в полной мере относится и к "заявлениям свидетелей", которые упоминаются в обращении правительства Швеции от 3 января с.г., а также в письме Премьер-Министра Швеции от 22 августа с.г.

Считая, таким образом, вопрос о Р.Валленберге исчерпанным, Советское правительство не может не выразить сожаления, что

правительство Швеции вместо того, чтобы отвергнуть разного рода домыслы и спекуляции, находит возможным ставить под сомнение искренность Советской Стороны в этом деле.

В Советском Союзе глубоко убеждены, что взаимное доверие правительств и народов обеих стран является неременным условием дальнейшего развития советско-шведского добрососедства, в чем обе наши страны заинтересованы в равной степени".

Исполнение телеграфируйте.

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТ

№ П22/69

Т.т.Горбачеву, Рыжкову, Чебрикову, Шеварднадзе,
Добрынину, Смиртокову.

Выписка из протокола № 22 заседания Политбюро ЦК КПСС
от 24 июля 1986 года

Об ответе на обращение Премьер-Министра Швеции И.Карлссона
относительно Р.Валленберга.

Утвердить текст указаний совпослу в Стокгольме (прилагается)

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату в 7-дневный срок в ЦК КПСС
(Общий отдел, 1-й сектор)

12-ие
ав

Секретно

СТОКГОЛЬМ

СОВПОСОЛ

Посетите Премьер-Министра Швеции И.Карлссона и скажите ему следующее.

"В связи с Вашей просьбой, высказанной в беседе с Председателем Совета Министров СССР Н.И.Рыжковым, о дополнительной проверке материалов, связанных с судьбой Рауля Валленберга, мне поручено сообщить о следующем.

Дополнительная проверка материалов, связанных с судьбой Рауля Валленберга, показала, что, как уже сообщалось Шведской Стороне в 1957, 1965 и 1979 годах, Р.Валленберг умер в июле 1947 г в Лубянской тюрьме предположительно вследствие наступившего инфаркта миокарда.

Советская Сторона считает вопрос о Р.Валленберге исчерпанным".

Исполнение телеграфируйте.